ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 2 октября 1927 года. № 40.

ПЕРЕЛОМЪ ВЪ ДРЕВНЕРУССКОМЪ БОГОСЛОВІИ.*)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Разборъ ученія о таинствахъ.

Ученіе древнеотеческое.

„Сія убо собою умысливше нѣціи, а не отъ святыхъ апостоловъ, ниже отъ Богоносныхъ отецъ нашихъ и учителей ниже отъ святыхъ седми соборовъ вселенскихъ кто сказа или изобрѣте: сего ради сія слава и не крѣпка (Просв. Сл. 8).

Единеніе человѣка съ Богомъ, составляющее задачу христіанства, достигается не вдругъ, а созидается медленнымъ, постепеннымъ подвигомъ внутренняго самоусовершенствованія, постояннаго духовнаго самоумерщвленія для міра, для грѣха и непрестаннаго возрастанія для Христа. Въ противоположность міру, живущему по законамъ своей воли и плотскихъ мудрованій, христіанинъ живетъ по законамъ, начертаннымъ божественнымъ явленіемъ упостаснаго Слова, и отражаетъ въ своей жизни тѣ же свойства, которыя составляли и отличительныя качества земной жизни Господа. Область спасенія христіанина вся его жизнь, и вмѣстѣ съ тѣмъ вся его жизнь исполнена благодати высшей истины. Мы имѣли уже случай останавливаться на картинѣ истинно христіанской жизни, изображенной св. мученикомъ Іустиномъ, и видѣли тамъ глубокое и совершенное подчиненіе Христовой волѣ, видѣли образъ, отражающій во всей полнотѣ кроткаго и смиреннаго Учителя истины, видѣли спасающую человѣка отъ страстей христіанскую жизнь. И все ученіе свв. отцовъ Вселенской Церкви о нашемъ спасеніи есть въ то же самое время ученіе объ истинно-христіанской жизни. Нужно замѣтить, что въ трудахъ догматико-полемическихъ, гдѣ разсматривались обычно полемическіе вопросы метафизическаго свойства, свв. отцы очень мало говорили о вопросахъ нравственныхъ, потому что послѣдніе не имѣли никакого отношенія къ ихъ полемикѣ, но есть зато цѣлая область святоотеческой письменности, гдѣ законы истинно христіанской жизни раскрыты во всей полнотѣ. Тѣ изъ божественныхъ учителей вѣры, которые оставили города и церковное управленіе, занимались исключительно проникновеніемъ въ тайны человѣческой души, уясняли себѣ постепенный ходъ неизбѣжной для христіанина борьбы со страстями, постигали опытнымъ ощущеніемъ дѣйствіе освобождающей отъ грѣха любви Христовой и въ своихъ дивныхъ писаніяхъ потщились изложить, какъ описаніе благодатныхъ явленій и созерцаній, такъ и выводимые изъ опыта законы духовной жизни, а также и мудрыя правила, необходимыя для жительствующаго по волѣ Христовой. Наставленія свв. отцовъ подвижниковъ были въ большей степени близки и доступны большинству христіанъ, чѣмъ самыя лучшія творенія догматическія; поэтому авторы послѣднихъ, излагая подробно устроеніе нашего спасенія Господомъ Іисусомъ, не имѣли нужды долго и подробно говорить объ усвоеніи Его, какъ о предметѣ, извѣстномъ христіанамъ изъ другихъ писаній. Что наше мнѣніе о большей распространенности аскетическихъ твореній по сравненію съ чисто догматическими вполнѣ справедливо, можно видѣть на примѣрѣ современныхъ христіанъ: классическія творенія свв. Аѳанасія, Василія и Григорія читаются только спеціалистами и съ спеціальными же цѣлями, тогда какъ Лѣствицу, Авву Дороѳея, Варсонофія и Іоанна читаютъ и монастырскіе монахи, и странники, и благочестивые міряне и (особенно Лѣствицу) раскольники. Слѣдовательно священные авторы греческихъ богословій не имѣли побужденія писать о совершеніи спасенія каждаго человѣка въ отдѣльности, предполагая этотъ вопросъ извѣстнымъ изъ другихъ писаній.

Въ догматическихъ же системахъ свв. отцы говорятъ лишь о тѣхъ моментахъ духовной жизни христіанина, которые по своему исключительному значенію требовали особеннаго истолкованія и о тѣхъ сторонахъ христіанскаго культа, существованіе и чистота которыхъ подвергались опасности со стороны фанатической злобы еретиковъ. Вообще же въ святоотеческомъ догматическомъ богословіи отдѣлъ о личномъ усвоеніи каждымъ христіаниномъ благодати христіанства не отличается подробностью, потому что о христіанской жизни всегда говорилось по другимъ побужденіямъ въ иныхъ писаніяхъ; что же касается внѣшняго христіанскаго культа, то ему всегда отводилось мѣсто сообразно нуждамъ эпохи. Бл. Ѳеодоритъ не считаетъ необходимымъ разсуждать даже объ евхаристіи, вѣроятно, не имѣя къ тому побужденія въ своихъ полемическихъ задачахъ, а пр. Іоаннъ Дамаскинъ въ противовѣсъ несторіанамъ, монофизитамъ и иконоборцамъ говоритъ и о почитаніи Богородицы, и трисвятой пѣсни и о поклоненіи иконамъ.

Въ „Великомъ Огласительномъ Словѣ“ св. Григорія Нисскаго говорится о крещеніи, какъ о моментѣ духовнаго рожденія человѣка для жизни въ Богѣ, и объ евхаристіи, какъ о постоянномъ и непрерывномъ проявленіи Божественной

*) См „Воскресное Чтеніе“ №№ 25, 26, 27, 28, 33, 34, 35, 37, 38, 39.

жизни, какъ о дѣйствительномъ единеніи съ освобождающей отъ грѣха любовью Господа и Спасителя нашего. О крещеніи св. отецъ говоритъ, какъ о духовномъ рожденіи человѣка. Повидимому, онъ принимаетъ во вниманіе главнымъ образомъ сомнѣвающихся въ возможности втораго рожденія при посредствѣ воды, потому что въ XXIII главѣ Слова указываетъ на непостижимость даже плотскаго рожденія, что свидѣтельствуетъ о безусловной невозможности вполнѣ истолковать духовное рожденіе. Въ XXIV главѣ св. Григорій устанавливаетъ, что истина христіанства ручается за присутствіе при крещеніи Божественной силы, на что указываютъ также совершаемыя при крещеніи молитвы. Крещеніе разсматривается, какъ актъ психологическій, тождественный въ мірѣ физическомъ акту рожденія. Если Богъ являетъ помощь рождающей женщинѣ, „то тѣмъ болѣе въ духовномъ образѣ рожденія (послѣ того, какъ и Богъ обѣщалъ находиться при возрожденіи и сообщилъ, какъ мы вѣруемъ, Свою силу этому дѣйствію, да и наша воля благорасположена къ совершаемому дѣлу), если должнымъ образомъ присовокупится содѣйствіе молитвы, дѣйствіе совершится благоуспѣшнѣе“. Въ XXV главѣ подробно объясняется символическое значеніе внѣшней формы крещенія, какъ образа трехдневной смерти Спасителя, а въ XXVI главѣ отмѣчается премудрость Божія, указавшая въ столь малыхъ средствахъ, какъ вѣра въ вездѣсущіе Божіе и водная стихія орудіе, возрожденія къ новой духовной жизни. Какъ на неизмѣнныя условія дѣйственности крещенія, св. Григорій указываетъ на вѣру въ несозданную и живоначальную Троицу, ибо чрезъ эту вѣру человѣкъ входитъ въ неизмѣнную и непреложную жизнь, и на полную готовность измѣнить свою нравственную настроенность сообразно требованіямъ божественной воли. Разсужденія св. отца объ этихъ условіяхъ въ высшей степени сильны и убѣдительны и свидѣтельствуютъ о глубинѣ и духовности взглядовъ древней Церкви на крещеніе. „Исповѣдующій Св. Троицу несозданною входитъ въ неизмѣнную и непреложную жизнь, а неправославно усматривающій въ Троицѣ созданную природу и потому крещающійся въ оную снова вступаетъ въ измѣняемую и переходящую жизнь“ (180). Если мы „измывшись“, какъ выражается пророкъ, этою таинственною банею, сдѣлаемся чистыми въ стремленіяхъ, исторгнувъ лукавство изъ душъ, то мы сдѣлались лучшими и перешли въ лучшее состояніе. Напротивъ, если водное очищеніе совершится надъ тѣломъ, а душа не отринетъ страстныхъ нечистотъ, но жизнь ея по просвѣщеніи бываетъ подобна жизни непросвѣщенной, то хотя бы дерзко было сказать, однакожъ выскажу, что въ таковыхъ вода остается лишь водою, потому что даръ Св. Духа нисколько не обнаруживается въ рождающемся, когда не только безобразіе въ духѣ, какъ-то: страсть, любостяжаніе, преступное и гнусное помышленіе, и тщеславіе, и зависть, и гордость оскорбляетъ божественный образъ, но и неправдою добытые прибытки остаются при немъ, и прелюбодѣйно содержимая имъ жена даже и послѣ этого удовлетворяетъ его похотямъ... Если ты остаешься съ порочными склонностями, то напрасно хвалишься рожденіемъ свыше“ (189).

Объ евхаристіи св. Григорій говоритъ, какъ о тѣлесномъ единеніи съ Спасителемъ чрезъ пріобщеніе Его живоноснаго тѣла и св. крови: „Такъ какъ существо человѣческое состоитъ изъ двухъ частей—изъ души и тѣла, то нужно, чтобы спасаемые обѣими частями слѣдовали за ведущимъ къ жизни. Посему душа, соединившаяся съ нимъ вѣрою, имѣетъ въ ней средства къ спасенію: потому что единеніе съ жизнію сообщаетъ ей жизнь. А тѣло инымъ образомъ вступаетъ въ единеніе и общеніе съ спасающимъ. Ибо, какъ принявшіе ядъ въ себѣ по чьему либо навѣту заглушаютъ вредоносную силу другимъ сильнодѣйствующимъ составомъ, и при томъ по подобію губительнаго яда и противоядіе должно находиться во внутренностяхъ человѣческихъ, чтобы чрезъ нихъ сила цѣлительнаго состава могла распространиться на все тѣло; такъ мы, вкусившіе нѣчто разрушающее нашу природу, по необходимости имѣемъ нужду въ томъ, что возстановляетъ подвергшееся разрушенію естество, чтобы этотъ цѣлительный составъ, вошедшій въ насъ, истребилъ своимъ противодѣйствіемъ вселившійся прежде въ тѣло вредносный ядъ. Что же это такое? Не иное что, какъ то Тѣло, Которое восторжествовало надъ смертію, сдѣлалось началомъ новой жизни. Ибо какимъ образомъ „малъ квасъ“, какъ говоритъ апостолъ, „все смѣшеніе творитъ подобнымъ себѣ“, такъ преданное Богомъ на смерть оное Тѣло, вошедши въ наше, всецѣло претворяетъ и преобразуетъ оное, соотвѣтственно своей природѣ“ (169). Устанавливая далѣе, что наше тѣло имѣетъ силу отъ вводимыхъ въ него чрезъ органы питанія веществъ и слѣдовательно по своей природѣ имѣетъ общее съ этими веществами, св. Григорій пытается этимъ пояснить образъ преложенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Спасителя. „Я справедливо вѣрую, что и теперь хлѣбъ, освящаемый словомъ Божіимъ, претворяется въ Тѣло Бога Слова, потому что и то тѣло въ существѣ было хлѣбомъ, но освятилось пребываніемъ Слова обитавшаго. И такъ, какимъ образомъ претворенный въ томъ тѣлѣ хлѣбъ воспринялъ Божеское величіе, такимъ же образомъ и теперь подобное происходитъ. Ибо и тамъ благодать Слова содѣлывало тѣло (у котораго существо было изъ хлѣба) святымъ и даже само было въ нѣкоторомъ отношеніи хлѣбомъ, и здѣсь также хлѣбъ, какъ говоритъ апостолъ, „освящается словомъ Божіимъ и молитвою“ (I Тим. 4, 5) не чрезъ вкушеніе и питіе, переходя въ тѣло Слова, но прямо прелагается въ тѣло Слова, какъ сказано Словомъ. Но всякая плоть питается и влагою, потому что безъ соединенія съ нею наша земная часть не можетъ продолжать жизни. Какъ твердою и грубою пищею мы поддерживаемъ твердую часть тѣла, такъ и къ влажной части дѣлаемъ приращеніе изъ однороднаго влажнаго естества, каковая влага, побывъ въ насъ, претворяющею силою обращается въ кровь и особенно, если она при содѣйствіи вина получитъ возможность претвориться въ теплоту“. „Поелику же воспринявшая Бога она (плоть) приняла и эту часть въ свое существо, и поелику явившееся Слово для того соединилось съ бренною природою человѣческою, чтобы чрезъ общеніе съ Божествомъ обожилось человѣчество, то поэтому всѣмъ увѣровавшимъ въ домостроительство благодати оно сообщаетъ себя чрезъ ту плоть, сущность которой состоитъ изъ хлѣба и вина, соединяясь съ тѣлами увѣровавшихъ съ тою цѣлію, чтобы, чрезъ единеніе съ безсмертнымъ, и человѣкъ сдѣлался причастникомъ нетлѣнія; эти дары оно сообщаетъ, пре-

творивъ силою благословенія природу видимыхъ частей въ оное (тѣло). (Гл. XXXVII).

Относительно этого ученія о евхаристіи должно сказать, что все оно сводится къ философскому поясненію возможности пріобщенія Тѣла и Крови Христа чрезъ вкушеніе хлѣба и вина. Возможность эта съ философской точки зрѣнія святителя Нисскаго обусловливается единствомъ сущности хлѣба и вина съ одной стороны, и тѣла и крови съ другой. Внутреннее же значеніе евхаристіи для причащающихся объясняется какъ-то вскользь, очевидно, оно представлялось вполнѣ понятнымъ и очевиднымъ. Намъ кажется что св. Григорій съ особенной настойчивостью указываетъ на тѣлесное единеніе съ Христомъ, имѣя въ виду общественность и общедоступность идеи духовнаго единенія съ Словомъ. Необходимо также имѣть въ виду, что „Великое Огласительное Слово" имѣетъ въ виду читателей, настроенныхъ по отношенію къ христіанскимъ священнодѣйствіямъ нѣсколько недовѣрчиво. Священный авторъ Слова старается довести ихъ мысль до сознанія, что содержаніе важнѣйшихъ священнодѣйствій вполнѣ понятно даже уму, если только онъ не омраченъ предубѣжденіемъ и невѣжествомъ. Но св. отецъ ничего не говоритъ о необходимости этихъ священнодѣйствій и о степени ихъ спасительности. Необходимость ихъ очевидна сама собою; можно доказать исторически, что въ Церковь никогда и никто не вступалъ иначе, какъ чрезъ крещеніе, и что въ исполненіе глагола Божественнаго Слова евхаристія всегда была неизмѣннымъ признакомъ церковной жизни. О томъ же, до какой степени необходимы эти священнодѣйствія, не можетъ быть и рѣчи: отказаться отъ нихъ значитъ прервать общеніе съ Церковію. Ничего также не говоритъ Великій Учитель вѣры и о совершителяхъ таинствъ, тоже по причинамъ вполнѣ понятнымъ. Въ Христовой Церкви (это также исторически вѣрно) совершителями священнодѣйствій и предсѣдателями молитвенныхъ собраній были каноническіе преемники апостоловъ, епископы и пресвитеры. Если бы какой мірянинъ пожелалъ быть совершителемъ священнодѣйствія, это было бы проявленіемъ величайшей гордости и сдѣлало бы его недостойнымъ Божественнаго Главы христіанства. Почему святитель Григорій говоритъ только о крещеніи и евхаристіи? Вѣроятно принимая въ соображеніе исключительную важность этихъ священнодѣйствій въ духовной жизни христіанина. Можно также думать, что святитель имѣлъ въ виду и какія либо частныя причины. Кто и изъ философски-образованныхъ христіанъ могъ просить высокоученаго архипастыря дать объясненіе этимъ священнодѣйствіямъ, могущимъ вызывать затрудненія и недоумѣнія въ умахъ, не вполнѣ еще освоившихся съ внутреннимъ духомъ церковной жизни.

Бл. Θеодоритъ касается нѣкоторыхъ сторонъ внѣшней христіанской жизни. Въ обличеніе отвергающихъ ветхій завѣтъ онъ подробно останавливается на божественномъ происхожденіи ветхаго завѣта и здѣсь же говоритъ о великой пользѣ чтенія Писаній. Изъ его разсужденій видно, что чтеніе слова Божія онъ считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ христіанъ. О Писаніи онъ говоритъ даже прежде, чѣмъ о крещеніи. Послѣднему посвящена XVIII глава, гдѣ разсужденіе ведется частію сравнительно съ ветхозавѣтными установленіями, а частію полемически. Въ общемъ духѣ взглядъ на крещеніе тотъ же, что и въ „Въ Великомъ Огласительномъ Словѣ" святителя Григорія. Вмѣсто оныхъ древнихъ окропленій достаточно въ настоящее время для вѣрующихъ дара св. крещенія. Ибо оно не только даруетъ намъ отпущеніе древнихъ грѣховъ, но и вселяетъ въ насъ надежду на обѣтованныя блага, дѣлаетъ причастниками смерти Господней и воскресенія, сообщаетъ дары Св. Духа, и дѣлаетъ сынами Божіими, и не только сынами, но и наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу. Ибо крещеніе не походитъ на бритву, какъ думаютъ сумашедшіе Мессаліане, такъ какъ посредствомъ онаго отнимались только предшествовавшіе грѣхи: конечно и это бываетъ по преизбыточеству благодати. Но не одно только это сообщаетъ намъ сіе таинство, но и гораздо большія совершеннѣйшія блага, ибо оно есть залогъ будущихъ благъ, образъ нашего воскресенія, причастіе страданій Господнихъ и воскресенія, риза спасенія, одежда веселія, свѣтозарное одѣяніе, или лучше самый свѣтъ. „Елицы б во Христа крестистеся, во Христа облекостеся" (Гал. III, 27) и „елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ" (Рим. 14, 35—5). Такъ то о св. крещеніи думать научилъ насъ Апостолъ, а именно, что мы „спогребшись крещеніемъ Христу, дѣлаемся причастниками Его воскресенія". Бл. Θеодоритъ при изложеніи божественныхъ догматовъ имѣлъ въ виду многочисленныхъ еретиковъ сошедшихъ съ пути христіанской любви, и установившихъ дисциплину, исполненную непосильныхъ требованій къ человѣческой немощи и безпощадную къ отклоненіямъ отъ строгаго образа жизни. Требованіе безусловнаго дѣвства и отрицанія покаянія заставили бл. Θеодорита прибавить къ чисто-догматической части своей системы главы о дѣвствѣ, о бракѣ, о блудодѣяніи, о покаяніи и о воздержаніи. „Поелику", пишетъ онъ въ концѣ XXIII главы, „и нравственное ученіе повредили тѣ злодѣи, и выдумали совершенно противные пути (когда одни супружество называли прелюбодѣяніемъ, а другіе предавались всякому непозволительному и зазорному плотоугодію), то мы покажемъ, какъ мыслитъ Церковь и о нравственныхъ предметахъ". Не отвергая брака, бл. учитель отдаетъ предпочтеніе дѣвству. Разсужденіе по этому вопросу ведется имъ на почвѣ Апостольскихъ словъ (I Кор., VII гл.). О бракѣ (Гл. XXX) бл. Θеодоритъ разсуждаетъ въ строго-полемическомъ духѣ: „Считаю нужнымъ изслѣдовать также и законы относительно супружества, дабы укротить чрезъ то дерзость тѣхъ, кои осуждаютъ оное". Далѣе говоритъ, что жена создана Богомъ, что Богъ въ ветхомъ завѣтѣ обѣщалъ чадородіе какъ даръ, и допускалъ многоженства, что первоверховный Петръ былъ изъ числа женатыхъ, и Господь не возбранялъ брака, что бракъ былъ терпимъ въ Церкви Апостольской, какъ снисхожденіе къ немощи плоти и во избѣжаніе худшихъ явленій (I Кор VII, 1—2). Затѣмъ излагаются законы супружеской жизни христіанъ на основаніи словъ ап. Павла. Всѣ разсужденія сводятся къ доказательству, что бракъ нельзя считать явленіемъ беззаконнымъ. Достойно вниманія, что бл. Θеодоритъ не приводитъ извѣстныхъ словъ Апостола (Еф. V, 32), призна-

вая бракъ допустимымъ въ Церкви, какъ явленіе, вызываемое естественными функціями организма, не говоритъ о значеніи брака, какъ священнодѣйствія. — Разсужденія бл. Θеодорита о покаяніи отличаются тѣмъ же полемическимъ характеромъ. Осудивъ въ XXVII главѣ еретиковъ, допускавшихъ свальный грѣхъ, и признавъ блудодѣяніе несовмѣстимымъ съ пребываніемъ въ нѣдрахъ Церкви, бл. Θеодоритъ въ XXVIII главѣ порицаетъ противоположную крайность другихъ лжеучителей. „Божественное Писаніе не только возбраняетъ подобныя беззаконія, но и подаетъ врачевство тѣмъ, кои заразились оными. Оно проклинаетъ жестокость Новата и укоряетъ пастырей, которые не прилагали такого попеченія объ овцахъ". Выяснивъ Божественную волю относительно покаянія и приведя многочисленные примѣры покаявшихся въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ даже по принятіи благодати, бл. Θеодоритъ указываетъ, что прошеніе объ оставленіи грѣховъ содержится и въ молитвѣ Господней. Условія покаянія выставлены очень строгія, но за покаянными трудами признается значеніе исключительно приготовительное и исправительное: „Удобоизлѣчимы раны, бывающія и послѣ крещенія: но удобоизлѣчимы не за одну вѣру, какъ было древле, но за многія слезы, плачъ, сокрушеніе, посты, молитву и трудъ, соотвѣтствующія важности грѣха. Въ тѣхъ, кои посредствомъ всего этого приготовили себя къ покаянію, нельзя сомнѣваться и возбранять имъ принятіе таинствъ, но не должно давать святая псамъ, и пометать бисеръ предъ свиніями" (Матθ VII, 6). Таковые то законы о покаяніи имѣетъ Церковь.

Въ IV книгѣ „Точнаго изложенія Православной Вѣры" св. Іоанна Дамаскина говорится между прочимъ и о внѣшнихъ проявленіяхъ церковной жизни, въ частности о культѣ и о пречистыхъ таинствахъ. Подъ именемъ „таинствъ" въ въ гл. XIII пр. Іоаннъ имѣетъ въ виду евхаристію; о крещеніи онъ говоритъ въ гл. IX, гдѣ разсуждаетъ также о вѣрѣ. О крещеніи св. отецъ говоритъ, какъ объ образѣ смерти Христа. Крещеніе едино, т. е. не повторяемо, если только совершено согласно съ повелѣніемъ Господа. Крещеніе есть возрожденіе водою и духомъ. Вода вообще признается Писаніемъ символомъ очищенія: „Издавна Писаніе свидѣтельствуетъ въ пользу воды, что она владѣетъ силою очищенія. Во времена Ноя Богъ потопилъ водою міровой грѣхъ. Водою по закону очищается всякій нечистый, когда и самыя одежды вымываются водою". Но дабы не подать повода къ взгляду на крещеніе, какъ на внѣшнюю преимущественно форму, пр. Іоаннъ прибавляетъ: „Возрожденіе, конечно, происходитъ въ душѣ, иба вѣра съ помощію духа умѣетъ усыновлять, хотя мы и твари, и приводити къ первоначальному блаженству". Въ крещеніи намъ преподается прощеніе грѣховъ, *а благодать Духа преподается по мѣрѣ вѣры каждаго.* Послѣ крещенія необходима тщательная богоугодная жизнь. Говоритъ также пр. Іоаннъ и о необходимости вѣры въ единосущную, несозданную Троицу, но далеко не такъ ясно, удобопонятно, какъ св. Григорій Нисскій, пр. Іоаннъ оставляетъ безъ поясненія внутреннюю необходимость этой вѣры. Возрожденіе водою и Духомъ свв. отцы считаютъ явленіемъ естественнымъ, какъ тѣлесное рожденіе, или сіяніе солнца, какъ сравниваетъ его св. Григорій Нисскій въ XXXIV главѣ Великаго Огласительнаго Слова. Пр. Іоаннъ Дамаскинъ подробно останавливается на аналогичныхъ крещенію явленіяхъ и въ библейской жизни, и въ послѣдующемъ развитіи христіанина. „Первымъ крещеніемъ былъ потопъ для истребленія грѣха. Второе крещеніе моремъ и облакомъ; ибо облако символъ Духа, а море воды. Третье было законное, ибо всякій нечистый смывался водою и вымывалъ одежды и такимъ образомъ входилъ въ станъ. Четвертое Іоанново, бывшее вступительнымъ и приводившее тѣхъ, которые крестились, къ покаянію, чтобы они увѣровали во Христа, „Азъ убо крещаю вы", говоритъ онъ, „водою; грядый же по мнѣ, Той вы креститъ Духомъ святымъ и огнемъ". И такъ Іоаннъ чрезъ воду предочищаетъ къ принятію Духа. Пятое крещеніе Господне, которымъ Онъ Самъ крестился. Но Онъ крестился не потому, что Самъ имѣетъ нужду въ очищеніи, но усвояя Себѣ мое очищеніе, для того, чтобы стереть главу змієву въ водѣ, для того, чтобы смыть грѣхъ и погребсти всего ветхаго Адама въ водѣ, для того, чтобы освятить крестителя, чтобы исполнить законъ, чтобы открыть таинство Троицы, чтобы сдѣлаться намъ образомъ и примѣромъ для крещенія, Крестимся же и мы совершеннымъ Господнимъ крещеніемъ, какъ водою, такъ и Духомъ. Далѣе говоритъ, что Христосъ крестилъ огнемъ, ибо Онъ излилъ на св. Апостоловъ благодать Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, подобно тому, какъ говоритъ Самъ Господь, что Іоанъ „убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ и огнемъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ", или по причинѣ крещенія, наказывающаго будущимъ огнемъ. Шестое крещеніе чрезъ покаяніе и слезы, и истинно трудное. Седьмое крещеніе кровью и мученичествомъ, которымъ ради насъ крестился и Самъ Христосъ, какъ весьма священнымъ и блаженнымъ, которое не оскверняется позднѣйшими нечистотами. Восьмое —послѣднее, не спасительное, но истребляющее порокъ, ибо порокъ и грѣхъ болѣе не будутъ жить, наказывающее же безконечно". Пр. Іоаннъ говоритъ также о помазаніи при крещеніи. Приступающіе къ крещенію коварно не только не получаютъ отъ него пользы, но скорѣе будутъ осуждены. О святыхъ и пречистыхъ таинствахъ Господнихъ (глава XII) пр. Іоаннъ говоритъ, какъ о духовной пищѣ человѣка. Благость Божія не терпѣла, чтобы человѣческая природа была непричастною божественнаго естества, поэтому вочеловѣчившійся Сынъ Божій далъ роду человѣческому не только второе рожденіе, но и тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ чрезъ вкушеніе Его плоти и крови. Сказавъ объ установленіи евхаристіи на Тайной вечери, пр. Іоаннъ удостовѣряетъ насъ, что хлѣбъ и вино дѣлаются истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Господа Іисуса Христа. Совершается это тѣмъ же Всемогущимъ словомъ, которое сотворило міръ и такъ же непонятно уму человѣческому, какъ безсѣменное зачатіе Божія Слова. Непонятное безсильному уму вмѣщается силою вѣры: „Дѣйствіе духа совершаетъ то, что превышаетъ естество, чего кромѣ одной только вѣры ничто не можетъ вмѣстить. Хлѣбъ и вино обычная естественная пиша человѣка, отъ которой не отвращается человѣческая немощь; Богъ, благоволившій возрождать человѣчество чрезъ омовеніе въ водѣ, благоволилъ и Божественную плоть и св. кровь Свою преподать также обычнымъ и всѣмъ доступнымъ способомъ. Не плоть и кровь Христовы сходятъ съ небесъ,

а хлѣбъ и вино измѣняются въ плоть и кровь, соединившіяся съ Божествомъ. Какъ это дѣлается, умъ человѣческій не постигаетъ, и вполнѣ довольно знать, что это совершается силою Духа. Какъ хлѣбъ и вино, принимаемыя нами въ пищѣ, обращаются въ наше тѣло и кровь, не дѣлаясь въ то же время вторымъ тѣломъ, „такъ и хлѣбъ предложенія, и вино, и вода, чрезъ призываніе и пришествіе Духа св., преестественно измѣняются въ тѣло Христово и кровь, и не суть два, но единое и то же самое“. Для причащающихся съ вѣрою евхаристія источникъ вѣчной жизни, а для приступающихъ недостойно, она служитъ въ осужденіе, какъ и смерть Господа, спасительная для вѣрныхъ, ведетъ къ наказанію и вѣчной карѣ невѣрующихъ. Хлѣбъ и вино въ евхаристіи—не образы только Тѣла и Крови Христовой, но и самое тѣло и самая кровь. Поэтому приступающимъ къ евхаристіи надлежитъ быть особенно тщательными. Причащаясь тѣла, соединеннаго съ Божествомъ, христіане причащаются двухъ естествъ. Въ ветхомъ завѣтѣ хлѣбъ и вино, которыми Мелхиседекъ привѣтствовалъ Авраама, и хлѣбъ предложенія были нѣкоторымъ подобіемъ евхаристіи. Тѣло и Кровь Спасителя переходятъ, какъ въ составъ души, такъ и въ составъ нашего тѣла. Должно, впрочемъ, замѣтить, что они не подчиняются обычной участи всякой другой пищи, а переходятъ въ самую сущность тѣла. „Этотъ хлѣбъ начатокъ будущаго хлѣба, который есть насущный ὁ ἐπιούσιος Ибо слово τὸ ἐπιούσιον обозначаетъ или будущій, т. е. хлѣбъ будущаго вѣка, или хлѣбъ, принимаемый для сохраненія нашего существа. Слѣдовательно, такъ или иначе (мы поймемъ хлѣбъ насущный имъ), надлежащимъ образомъ будетъ названо Тѣло Господне; ибо плоть Господня есть Животворящій Духъ, потому что она зачата отъ Животворящаго Духа; ибо рожденное отъ Духа Духъ есть. Говорю же это, не уничижая естества тѣла, но желая показать животворность и спасительность этого“. Слова духовныхъ мужей, называющія евхаристическіе хлѣбъ и вино образами Тѣла и Крови Христовыхъ, нужно относить къ хлѣбу и вину до ихъ освященія. Такъ какъ въ евхаристіи мы соединяемся другъ съ другомъ, поэтому не слѣдуетъ причащаться вмѣстѣ съ отлученными еретиками: „Образами же будущихъ хлѣбовъ и вина называются не потому, что они не суть поистинѣ Тѣло и Кровь Христа, но потому, что теперь, конечно, чрезъ нихъ мы дѣлаемся участниками Божества Христова, а тогда духовнымъ образомъ чрезъ одно лицезрѣніе“.

Это ученіе объ евхаристіи, помѣщенное съ ученіемъ о прочихъ внѣшнихъ проявленіяхъ церковной жизни, представляетъ изъ себя то же самое истолкованіе важнѣйшаго христіанскаго священнодѣйствія, которое мы видѣли въ „Великомъ Огласительномъ Словѣ“ святителя Григорія. Только св. Григорій болѣе подробно и точно поясняетъ преложеніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Спасителя; но и св. Іоаннъ представилъ также ученіе возвышенное и полное духовной мудрости. Впрочемъ, можно замѣтить, что св. Григорій, какъ мыслитель и имѣя въ виду нетвердыхъ въ вѣрѣ, болѣе пытается выяснить человѣческому уму, а пр. Іоаннъ, излагая ученіе Церкви для православныхъ, утверждаетъ его на вѣрѣ, не какъ на слѣпомъ довѣріи къ внѣшнему авторитету, а какъ на внутреннемъ согласіи съ истиной.

Изъ вышеизложеннаго ученія святоотеческихъ богословскихъ системъ о христіанскихъ священнодѣйствіяхъ видно, во-первыхъ, что свв. отцы придавали гораздо большее значеніе внутренней психологической сторонѣ священнодѣйствія, чѣмъ его внѣшней, совершительной формѣ и, во-вторыхъ, что свв. отцамъ было совершенно чуждо выдѣленіе какихъ-либо священнодѣйствій изъ ряда другихъ съ усвоеніемъ имъ особаго значенія неизмѣннаго достоянія Церкви; даже о важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ—крещеніи и евхаристіи—говорится наравнѣ съ почитаніемъ св. иконъ и съ чтеніемъ Библіи, ибо все, содержимое Церковію, имѣетъ великую силу для вѣрующихъ, а ученіе о седьмеричномъ числѣ таинствъ св. отцовъ чуждо.

(Окончаніе будетъ).

Пьянство.

Пьянство—проклятое пьянство!
Пьянство—погибель души!
Ты порождаешь буянство
За трудовые гроши.
Ты насъ съ Христомъ разлучало,
Ты наши души сквернишь,
Ты въ насъ раздоръ поселяло,
Ты нашу совѣсть чернишь!
Ты человѣка въ скота обращаешь,
Ты все святое въ немъ умерщвляешь,
Ты преступленій массу родишь,
Ты слугъ покорныхъ своихъ не щадишь!
Пьемъ мы не водку, а слезы,
Пьемъ не напитокъ, а кровь сатаны!
И черезъ пьянство не розы—
Ждутъ насъ лишь стоны одни!
Въ пьянствѣ все зло коренится:
Пьянство никого не боится—
Богъ и начальство ему ни по чемъ,
Ему кажется—лучше всѣхъ онъ.
И сколько слезъ горькихъ семья проливаетъ,
Когда въ пьянствѣ буйномъ отца потеряетъ,
А сколько натерпится горя жена,
Когда выпиваетъ мужъ чарку до дна!
О, Боже Предвѣчный,
О, Боже Святой,
Даруй намъ безпечнымъ
Душевный покой:
Избавь насъ отъ пьянства—
Начала всѣхъ золъ,
Пусть насъ просвѣщаетъ
Святой Твой глаголъ!

Василій Клишевичъ.

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦИИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛИИ.

ВТОРОЙ ДЕНЬ КОНФЕРЕНЦИИ. ЦЕРКОВЬ И СОЦІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Съ утренняго засѣданія 21 Іюля Конференція стала слушать и обсуждать доклады разныхъ Комиссій. Первымъ заслушанъ былъ докладъ генеральнаго секретаря Комиссіи Соціальнаго Института д-ра А. Келлера. И по своей важности, по своему центральному значенію въ кругѣ задачъ „Практическаго Христіанства", вопросъ о соціальной работѣ Церкви занялъ не только весь второй день Конференціи, но и половину третьяго.

Докладъ д-ра Келлера указываетъ прежде всего, что именно было сдѣлано его Комитетомъ въ теченіе минувшаго года для организаціи Соціальнаго Института. Какъ только Бернскій Съѣздъ принялъ свое рѣшеніе объ устройствѣ его, всѣ церкви были поставлены объ этомъ въ извѣстность, и имъ разосланы были просьбы о содѣйствіи и назначеніи спеціальныхъ корреспондентовъ. Церкви охотно отозвались на это. Тогда Комитетъ обратился къ корреспондентамъ съ особымъ меморандумомъ и приложилъ къ нему опросный листъ, цѣлью котораго было выяснить современное положеніе дѣла участія церквей въ соціальной жизни въ разныхъ мѣстахъ. На основаніи полученныхъ данныхъ и составленъ отчетъ Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіе года Комитетъ велъ не только большую переписку съ разными церквами и учрежденіями, но имѣлъ и личныя сношенія съ нужными людьми и конференціи съ другими отдѣлами Комитета Продолженія. Въ этомъ отношеніи очень важнымъ надо признать пріемъ д-ра Келлера директоромъ Международнаго Бюро Труда въ Женевѣ, при Лигѣ націй, г. Альбертомъ Тома. Онъ увѣрилъ д-ра Келлера въ живомъ интересѣ своего Бюро къ начинанію Комитета и обѣщалъ Институту его сотрудничество.

На засѣданіи въ апрѣлѣ 1927 года въ Берлинѣ Комитетъ выработалъ проектъ Устава Института и бюджетъ его. Въ маѣ имъ издана была на трехъ языкахъ, въ видѣ бюллетеня, сводка необходимыхъ данныхъ о Комитетѣ Продолженія и разработанъ планъ изданія постояннаго „Обозрѣнія" Института. Положено было также начало библіотекѣ Института и всесторонне разсмотрѣнъ вопросъ о мѣстонахожденіи его.

Въ Цюрихъ, гдѣ временно, по мѣстожительству д-ра Келлера, находится центръ Института, нѣкоторыя церкви, какъ напр., Шведская, присылали уже своихъ сотрудниковъ для разработки соціальныхъ вопросовъ. Одинъ изъ нихъ посылался отсюда на Востокъ, чтобы заручиться симпатіями и кооперацієй и тамошнихъ церквей—какъ православныхъ, такъ и протестантскихъ.

ОБЗОРЪ СОЦІАЛЬНОЙ РАБОТЫ ЦЕРКВЕЙ.

Соціальная работа разныхъ церквей извѣстна очень мало,—далеко меньше, чѣмъ ихъ исторія и ученія. И въ ней наблюдается, конечно, большая разница, которая вызывается не только различными экономическими условіями разныхъ странъ или расовыми проблемами, но и разницей во взглядахъ на задачи Церкви Христіанской. Въ своей попыткѣ обозрѣть положеніе дѣла—первой не только для Комитета, но и вообще,—онъ можетъ намѣтить только главныя черты его.

Прежде всего должна быть отмѣчена работа Церкви въ области такъ называемой „внутренней миссіи" и благотворительности. Духовный базисъ ея—это ученіе Спасителя о любви къ ближнему,—то, что изрекъ Онъ въ притчѣ о милосердномъ Самарянинѣ. Этотъ долгъ Церкви никѣмъ и нигдѣ не оспаривается и для всѣхъ ясенъ. Главныя формы работы Церкви на этомъ полѣ:—помощь больнымъ, молодежи, ненормальнымъ и калѣкамъ, морально неустойчивымъ и женщинамъ. Во многихъ мѣстахъ эта работа проявляется еще въ евангелизаціи населенія, въ заботѣ о бездомныхъ или заключенныхъ, въ миссіяхъ для моряковъ, въ защитѣ святости воскреснаго дня. Въ Восточныхъ Церквахъ сюда присоединяется защита меньшинствъ, хотя этому дѣлу кладется только начало тутъ, такъ какъ соціальная структура странъ Востока совершенно иная, чѣмъ на Западѣ.

Указанная работа Церкви и свободныхъ организацій обыкновенно всюду признается Государствомъ и разсматривается какъ наилучшее свидѣтельство практической цѣнности Христіанства.

Что касается организаціи этой работы, то она имѣетъ два типа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она ведется независимыми группами, которыя подъ контролемъ Церкви не состоятъ, но дѣйствуютъ иногда въ тѣсномъ контактѣ съ нею и имѣютъ священниковъ въ числѣ своихъ членовъ или своихъ представителей имѣютъ въ церковныхъ совѣтахъ. Такъ обстоитъ дѣло главнымъ образомъ въ Церквахъ центральной и западной Европы. Въ Германіи большинство такихъ группъ центрально объединены. Было время, когда эти независимыя организаціи настолько недовѣрчиво относились къ Церкви, что девизомъ своей работы ставили: „Въ Церкви, съ Церковью и для нея, но не подъ нею". Въ послѣдніе годы въ этомъ отношеніи намѣчается явный поворотъ къ изначальному взгляду, что благотворительность—это функція Церкви, нормальное проявленіе общенія ея членовъ въ вѣрѣ и братской любви. Въ минувшемъ году эти независимыя организаціи объединились въ Европѣ въ международное содружество (альянсъ) и имѣли въ Амстердамѣ свою первую конференцію.

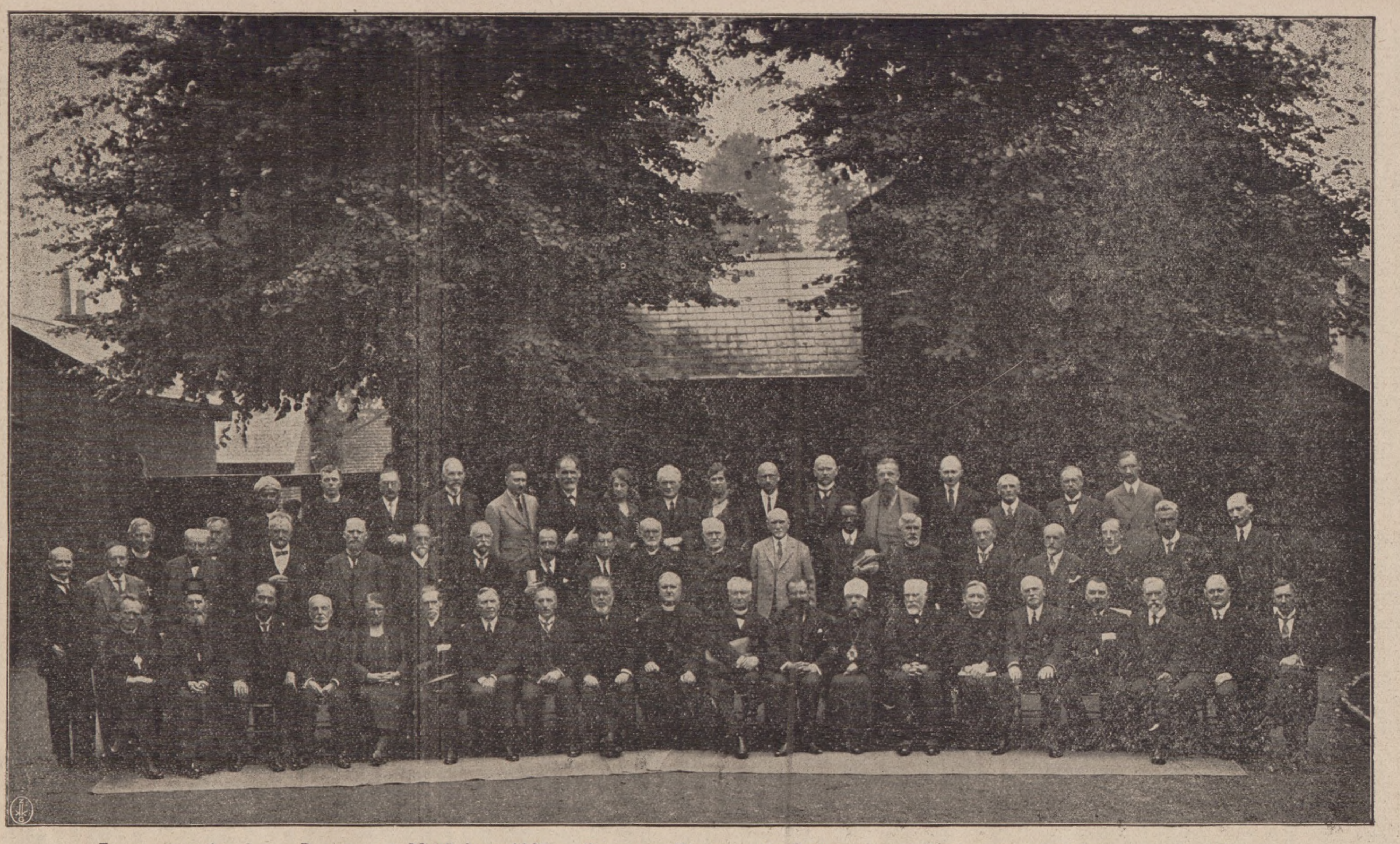
Въ другихъ западныхъ странахъ благотворительность не оставлена независимымъ организаціямъ, а составляетъ интегральную часть въ программѣ самой Церкви. Многія церкви имѣютъ спеціальныя комиссіи для соціальной работы. Такъ, между прочимъ, дѣлаютъ протестантскія церкви на Востокѣ. Въ Польшѣ, напр., она централизована въ оффиціальномъ правленіи протестантской церкви.

Средства для указанной работы церквей добываются путемъ добровольныхъ жертвъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Даніи, ее финансируютъ отдѣльные приходы. Иногда церквами организуются съ этой цѣлью доходныя предпріятія: книжная торговля, дома, мельницы и т. п. Послѣ войны нѣкоторыя правительства въ Европѣ давали церквамъ субсидіи на благотворительность,

Ростъ благотворительной работы Церкви вызвалъ во многихъ мѣстахъ, напр., въ Германіи, Франціи, Валисѣ, Америкѣ, необходимость учрежденія спеціальныхъ курсовъ или школъ для такихъ работниковъ ея.

Что касается вліянія этой работы церквей на ихъ собственную жизнь и на благосостояніе народа,

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 38.



Годичное собраніе въ Винчестерѣ 20-23 іюля 1927 г. Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи Практическаго Христіанства

1-й рядъ (сидятъ слѣва направо): Архіепископъ Упсальскій Н. Седерблемъ, епископъ Ново-Садскій Ириней, представитель Сербскаго патріарха Димитрія, проф. А. Дейсманъ (Берлинъ), епископъ Яноска (Чехословакія), г-жа Л. Гарднеръ проф. Моно (Парижъ), др. Меррилъ (Америка), др. Каплеръ (Берлинъ), митроп Германъ представитель Константинопольскаго патріарха (Лондонъ), епископъ Винчестерскій Т. Уинтонъ, епископъ Имельсъ (Дрезденъ), митрополитъ Софійскій Стефанъ, Его Блаженство, Митрополитъ Варшавскій Діонисій, др. Гарви (Англія, Оксфордъ), епископъ Западно-Нью-Іорскій Ч. Брентъ, проф. А. Браунъ (Америка), др. Келлеръ (Цюрихъ), пасторъ Аппіа (Парижъ), др Аткинсонъ (Нью-Іоркъ), М. Телинъ (Женева). 2-й рядъ: Лиценціатъ Гиндереръ, секретарь д-ра Дейсмана, епископъ Личфильдскій (Англі), епископъ Амундсенъ (Данія), епископъ Остенфельдъ (Копенгагенъ), др. Цельнеръ (Германія), др. Де-Бруинъ (Голландія), др. Друммондъ (Англія), др Брунъ (Норвегія), проф. С. Цанковъ (Софія), проф. Аливисатосъ (Аѳины), др. Таскеръ (Англія), др. Муръ (Канада), др. Дж Браунъ (Америка), др. Беллъ (негръ, Нью-Іоркъ), прот. Туркевичъ (Польша), др. Блау (Познань), пасторъ Жезекель (Парижъ), свящ. Томкинсъ (Америка), лордъ Польвортъ (Англія), пасторъ Сандегренъ (капелланъ и секретарь арх па Упсальскаго). 3-й рядъ: Свящ. Сумитра (Индія), свящ. К. Беллъ (благочинный Кентерберійскій въ Лондонѣ), баронъ Каасъ (Венгрія), пасторъ Шрейберъ (Берлинъ), К. Дэвисъ (Англія), проф. Титіусъ (Берлинъ), г-жа Гаррисонъ (Китай) свящ Шеллито (Англія), г-жа Дингманъ (Китай), пасторъ Руппельдтъ (Секретарь Чехословацкаго епископа), прелатъ Шоель (Штутгартъ), пасторъ Госсманъ, лиценц. Станге (Кассель), Г. Блай, проф. Шуази (Швейцарія) и П. Стиль (секретарь г. Аткинсона).

то о немъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе годы показали, что одной благотворительности недостаточно для рѣшенія сложнѣйшихъ индустріальныхъ и соціальныхъ проблеммъ нашего времени. Для новаго міра и его нуждъ нужно находить новые пути.

ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВИ КЪ ИНДУСТРІАЛЬНЫМЪ И ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ПРОБЛЕММАМЪ.

Новая концепція задачи Церкви вырисовывается по мѣрѣ того, какъ всеобщій интересъ переносится со спасенія индивидуума на спасеніе общества—по мѣрѣ того, какъ пробуждается и углубляется сознаніе отвѣтственности христіанскаго общества за тяжкіе недочеты нашей жизни, и нужда въ справедливости становится такъ же сильной, какъ и потребность въ милости. И многія церкви принимаютъ уже на себя отвѣтственность за соціальныя условія настоящаго дня.

Въ этой трансформаціи первая вліятельная роль принадлежитъ тѣмъ „пророкамъ", какъ напр., Толстой въ Россіи, которые взывали къ совѣсти церквей и рисовали новые идеалы христіанской солидарности. Ихъ имѣла каждая страна,*) и теперь вокругъ ихъ идей группируются цѣлыя организаціи, возглашающія соціальныя реформы и новое, болѣе широкое пониманіе соціальной отвѣтственности Церкви. Таковы религіозно-соціальныя общества въ Германіи и Швейцаріи; федерація „Соціальнаго Христіанизма" во Франціи, организація „COPEC" (движеніе къ развитію христіанскаго порядка въ политикѣ, экономикѣ и гражданствѣ—Christian order in Politics,. Ekonomics and Citisenship) въ Великобританіи, Комиссія Соціальной Работы при федеральномъ Совѣтѣ въ Америкѣ. Въ Германіи, Голландіи и Чехословакіи образовались даже группы пасторовъ-соціалистовъ. Въ первыхъ двухъ и въ Швейцаріи становится также вліятельнымъ довольно сильное движеніе къ образованію евангелическихъ рабочихъ уній (трейдъ юніоновъ).

Но самымъ сильнымъ факторомъ въ развитіи новаго соціальнаго сознанія Церкви является для всѣхъ очевидный фактъ, что значительная часть рабочихъ классовъ оставила Церковь или потеряла контактъ съ ней. Подъ вліяніемъ марксизма и организованный въ соціалистическія партіи, рабочій классъ занялъ по отношенію къ Церкви оффиціально нейтральное, а практически враждебное положеніе. Нужно отмѣтить, однако, что въ этомъ отношеніи наблюдается большая разница между Европой съ одной стороны, а Англіей и Америкой съ другой. Въ послѣднихъ рабочій классъ, хотя и жестоко критикуетъ свои церкви, но не потерялъ религіозной связи съ ними и почтенія къ Церкви вообще въ такой мѣрѣ, какъ соціалисты континента Европы. Точно также и на Востокѣ, если исключить Россію, такого антагонизма еще не чувствуется. Въ Чехословакіи, Венгріи, Румыніи и Польшѣ рабочій персонально еще привязанъ къ Церкви. Здѣсь рабочіе—дѣти крестьянъ-земледѣльцевъ; второго и третьяго поколѣнія рабочихъ тутъ еще нѣтъ.

Въ Россіи совѣты, само собой, враждебны религіи и стремятся уничтожить Церковь. Но въ другихъ православныхъ странахъ отношенія рабочихъ къ Церкви еще дружественны.

Не смотря на указанныя исключенія, въ Европѣ преобладаетъ все таки впечатлѣніе, что значительную часть своей паствы Церковь потеряла и что если въ ней не пробудится новое соціальное сознаніе, то одной евангельской проповѣдью она этой потери своей не вернетъ.

СОЦІАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЕВАНГЕЛІЯ.

Одновременно съ этимъ вырабатывается новый взглядъ на само Евангеліе, на его соціальную природу. Царство Божіе начинаютъ все больше понимать теперь, какъ мессіаническую вѣсть спасенія не индивидуума только, а всего общества, и эта идея становится центромъ проповѣди почти во всѣхъ церквахъ. И это играетъ большую роль въ выработкѣ новаго чувства солидарности и отвѣтственности. Конечно, въ разныхъ странахъ церкви находятся въ этомъ отношеніи на разныхъ ступеняхъ развитія. Въ церквахъ Востока, напр., эта проблемма едва чувствуется еще и разныя церковныя миссіи здѣсь только начинаютъ изучать ее.

Значительное количество церквей засвидѣтельствовало сознаніе своей отвѣтственности въ дѣлѣ соціальной реформы общества въ особыхъ оффиціальныхъ декларацiяхъ или символахъ. Таковъ соціальный символъ Федеральнаго Совѣта въ Америкѣ и Германскаго Церковнаго Совѣта; таковы деклараціи „КОПЕК" и др. Греческая Православная Церковь обнародовала спеціальное посланіе къ рабочему классу. Практическіе результаты такихъ документовъ сказываются прежде всего въ направленіи вниманія церквей къ ознакомленію съ фактами, къ изученію положенія дѣла въ соціальной области. Для этой цѣли устраиваются или рекомендуются: конференціи, курсы или школы соціальной работы, „сеттлементы" и братства, соціальныя начинанія отдѣльныхъ приходовъ и церкви какъ цѣлаго, выступленія въ прессѣ и спеціальныя изданія, работа мужскихъ и женскихъ обществъ христіанской молодожи (YMCA и YWCA).

Рядъ указанныхъ конференцій устроенъ въ Германіи—и уже много лѣтъ устраивается—„Евангелическимъ Соціальнымъ Конгрессомъ", во Франціи „Соціальнымъ Христіанизмомъ", въ Америкѣ промышленными кругами, въ Англіи организаціей, а лучше сказать—движеніемъ „COPEC". Наконецъ, въ международномъ масштабѣ это сдѣлано было въ Стокгольмѣ. Во всѣхъ этихъ начинаніяхъ проявляется покаянное сознаніе вины всѣхъ въ нестроеніяхъ нашей жизни и твердая надежда исправить ихъ, стремленіе къ содружеству и сотрудничеству, усиліе найти духовныя условія для христіанской культуры и представленіе соціальной отвѣтственности какъ необходимаго проявленія духовной жизни, стремленіе въ совмѣстномъ служеніи обществу преодолѣть наши теологическія и вѣроисповѣдныя расхожденія. Въ работу усиленно вовлекаются женщины, надъ чѣмъ неутомимо работаетъ секретарь Англійской секціи Стокгольмскаго движенія г-жа Люси Гарднеръ. Вся работа ведется подъ знаменемъ Христа, къ осуществленію Его Царства въ убѣжденіи, что Церковь это духовное сообщество людей, которое обязано быть активнымъ въ осуществленіи справедливости и милости, и что путь Креста, какъ путь страданія и жертвы,—единственно спасительный.

Изъ школъ и курсовъ вышеуказаннаго типа можно указать въ Германіи Бетель и Шпандау, во Франціи La Cause, въ Даніи Грундтвигскую, въ Швеціи въ Зигтунѣ, въ Англіи и Америкѣ цѣлый рядъ.

Братства и сеттлементы устраиваются главнымъ образомъ въ большихъ городахъ, особенно въ Англіи и Америкѣ; нѣкоторые—школьными или университетскими организаціями. Ихъ идея въ томъ, что дѣйствительно изучить вопросъ, чтобы оказать затѣмъ дѣй-

*) Во Франціи это были: Oberlin, L. Gouth, Tomy Fallot, M. de Boyne, Charles Gide и нынѣшніе—Wilfred Monod и Elie Gounelle; въ Германіи: Wichern, Todt, Stocker, Nanmann, Wagner, Góhre, Weber, Blumhardt, Clemens Schultz и успѣшно работающій нынѣ Siegmund-Schultze; въ Англіи—Carlyle, Kingsley, Maurice, Ludlow, Huger; въ Швейцаріи—Kutter, Ragaz и M. de Morsier; въ Америкѣ — Channing, Lyman Abott, Strong, Rauschenbusch, Peabody, Macfarland, Tippy, H. Ward i King.

ствительную помощь страдающимъ массамъ, можно только тогда, когда лично и на опытѣ раздѣлишь жизнь бѣдняка. Это своего рода лабораторіи соціальной науки, въ которыхъ вырабатывается и христіанское состраданіе.

Что касается соціальной работы приходовъ или разныхъ церквей, какъ цѣлаго, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ формируется для этого совершенно новый типъ священства, который спеціально занимается соціальной работой въ большихъ городахъ или цѣлыхъ округахъ. Принципы такого „соціальнаго пастырства" изложены Германскимъ Церковнымъ Совѣтомъ въ такъ называемыхъ Ейзенахскихъ тезисахъ. При этомъ Совѣтѣ есть спеціальная Комиссія, которая имѣетъ особыя секціи для вопросовъ экономическихъ, этическихъ, чисто религіозныхъ и по благоустройству семейной жизни. Въ Англіи такая же комиссія Конгрегаціональной Уніи обнародовала „Программу Семи Пунктовъ". Въ этихъ комиссіяхъ, кромѣ духовенства, работаютъ спеціалисты, экономисты и юристы. Задачи выступать активно на полѣ политическихъ реформъ онѣ себѣ не ставятъ, а держатся принципа, что „христіанскій соціализмъ долженъ только направлять, вдохновлять, будить совѣсть и освящать".

Что касается изданій, посвященныхъ разработкѣ соціальнаго вопроса съ точки зрѣнія церковной или христіанской, то въ Германіи публикуется „Evangelisch-Social", въ Швейцаріи „Neue Wege", въ Австріи „Christentum der Tat", во Франціи „Christianisme Social" и „L'Action Protestante", въ Англіи бюллетени и брошюры „СОРЕС", „Progress" и органъ „Индустріальнаго Христіанскаго Содружества" „The Torch". Въ Америкѣ Федеральный Совѣтъ Церквей еженедѣльно публикуетъ всѣ новости по индустріальной и другимъ соціальнымъ проблеммамъ и организовалъ Бюро Изысканій, которое ведетъ регулярное изслѣдованіе промышленныхъ и экономическихъ проблеммъ и уже опубликовало серію своихъ этюдовъ по прогибиціонному вопросу, по западно-мериландской желѣзнодорожной забастовкѣ и т. п.

ЦЕРКОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИКИ СОЦІАЛЬНАГО ПРОГРЕССА.

Въ своихъ оффиціальныхъ декларацiяхъ церкви, какъ сказано, стараются удержаться отъ политической работы. Лютеране, напр., проводятъ ту точку зрѣнія, что Церковь должна ограничиваться проповѣдью Евангелія и совершеніемъ таинствъ, все же другое предоставлять государству и обществу. Тѣмъ не менѣе, многія церкви высказались за извѣстное политическое рѣшеніе индустріальныхъ и иныхъ проблеммъ. Такъ, Германскій Церковный Совѣтъ защищалъ жилищную реформу, лидеры Англиканской Церкви пытались посредствовать въ вызванной коммунистами угольной забастовкѣ въ Англіи, церкви въ Швейцаріи отстаивали законопроектъ о страхованіи.

Естественно, что такого рода выступленія Церкви вызывали оппозицію со стороны политическихъ дѣятелей и работодателей, которые хотѣли бы ограничить поле ея работы исключительно религіозными задачами. Въ этомъ смыслѣ выступалъ, напр., англійскій премьеръ Балдвинъ, а въ Америкѣ работодатели взывали даже къ бойкоту тѣхъ церквей, которыя входятъ въ Федеральный Совѣтъ, за то, что онъ проповѣдуетъ необходимость соціальнаго прогресса и непосредственно работаетъ на этомъ полѣ, изслѣдуя, напр., забастовки и т. п. Сфера соглашенія" вотъ что только они готовы предоставить Церкви. И немедленнымъ результатомъ этой кампаніи оказалось пониженіе доходовъ въ указанныхъ церквахъ. Федеральный Совѣтъ отвѣтилъ на кампанію декларацiей, въ которой оправдывалъ свою позицію, и значительное число большихъ работодателей поддержало его.—Въ церквахъ Америки творится сейчасъ въ указанной работѣ широкій опытъ того, какъ далеко можетъ простираться руководящая роль Церкви въ волнующихъ сейчасъ весь міръ индустріальныхъ проблеммахъ. Этотъ опытъ имѣетъ значеніе для всего христіанства.

Насколько соціальная работа Церкви вліяетъ на отношеніе къ ней Труда, нельзя еще дать общаго отвѣта. Несомнѣнно только, что Церковь стремится войти въ контактъ съ рабочими массами, а въ Ерфуртѣ въ 1925 г. было заявлено, что съ принадлежностью къ соціалистической партіи совмѣстимо любое религіозное исповѣданіе. Есть также показатели, что соціализмъ марксизма, съ его матеріализмомъ и атеизмомъ, не въ состояніи надолго удовлетворить болѣе глубокихъ запросовъ человѣческой души. Было бы великимъ историческимъ событіемъ, если бы это сознаніе, никогда не умиравшее въ рабочихъ классахъ Великобританіи и Америки, повліяло на измѣненіе въ благопріятную сторону нынѣшняго теоретически безразличнаго, а на дѣлѣ враждебнаго отношенія къ Церкви и религіи европейскаго соціализма.

СОЦІАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЦЕРКВИ.

Представленныя разными церквами данныя показываютъ, что общія нужды самымъ тѣснымъ образомъ связываютъ теперь воедино разные народы. Вопросъ о безработныхъ, жилищная нужда, алкоголизмъ встаютъ передъ всѣми церквами. Отъ Польши и Румыніи до Ирландіи о нихъ всѣ въ одинъ голосъ говорятъ. Кромѣ нихъ, весьма часто упоминаются еще: вопросъ заработной платы, необходимость участія труда въ доходахъ и отвѣтственности предпріятій (объ этомъ говорятъ церкви Польши, Англіи и Америки); защита работника отъ несчастныхъ случаевъ, соціальная страховка, тарифная реформа (Голландія и Франція), миръ въ индустріи (Англія), сокращеніе рабочихъ часовъ, классовая борьба, пауперизмъ, соціальный патронажъ и арбитражъ (Франція), защита дѣтей (Америка), гигіеническое воспитаніе (восточныя церкви), аграрная реформа или болѣе справедливое проведеніе ея (Венгерскія и Румынскія церкви), расовый вопросъ (негры въ Америкѣ), школьная реформа (Восточныя Церкви, которыя въ этомъ отношеніи жестоко потерпѣли отъ административныхъ мѣропріятій своихъ правительствъ); защита меньшинствъ (Венгрія, Румынія, Чехословакія, Югославія, Польша); стремленіе къ всеобщему миру (Америка); забота объ иммигрантахъ и эмигрантахъ (особенно въ восточныхъ странахъ и во Франціи). Многія изъ этихъ проблеммъ требуютъ законодательнаго разрѣшенія, и поэтому встаетъ вопросъ о вліяніи Церкви на законодательство.

Восточныя меньшинственныя церкви свидѣтельствуютъ, что онѣ совершенно лишены возможности вліянія на свои правительства, а въ Швеціи, наоборотъ, Церковь пользуется правомъ „вето" по отношенію нѣкоторымъ законопроектамъ. Въ Америкѣ вліяніе Церкви на политическую жизнь страны всего сильнѣе и многія административныя или законодательныя мѣропріятія именно ему всего больше обязаны. И по мѣрѣ объединенія церквей и коопераціи ихъ оно все растетъ.

ВЛІЯНІЕ СОЦІАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ.

Критиками движенія „СОРЕС" и Стокгольмской Конференціи указывалось, что, отдавшись соціальной работѣ, Церковь утратитъ существенныя стороны своей духовной жизни. Всѣ рапорты „СОРЕС", однако,

какъ и Стокгольмъ, особенно подчеркиваютъ приматъ вѣры въ соціальной работѣ Церкви и стоятъ на той позиціи, что безъ вѣры въ искупительную силу Христа Спасителя и благодатное дѣйствіе Св Духа эта работа не можетъ быть и предпринимаема. Для нихъ соціальная работа - это стремленіе истолковать Евангеліе Христово въ терминахъ человѣческой жизни и соціальнаго избавленія. Въ качествѣ мотивовъ для нея всегда указываются: покаяніе, вѣра, идеалъ христіанской солидарности, служенія, жертва, Св Духъ. Въ англиканской церкви на соціальную работу легко смотрятъ какъ на продолженіе всемірнаго воплощенія, а американскій умъ часто беретъ импульсъ для нея въ такъ называемомъ „золотомъ правилѣ".

Но если вѣра для своего выраженія необходимо требуетъ дѣла, то такое дѣло, въ свою очередь, имѣетъ вліяніе и на вѣру. Вѣра требуетъ милосердія, а милосердіе вызываетъ и укрѣпляетъ вѣру. Отсюда многочисленные доклады отмѣчаютъ фактъ, что новая соціальная активность Церкви производитъ благотворное вліяніе на вѣру Церкви, усиливаетъ общеніе въ ней людей и объединяетъ членовъ Церкви въ новой вѣрѣ въ искупительную силу Св. Духа.

РАЗЛИЧІЯ ВЪ СОЦІАЛЬНОЙ ПРОБЛЕММѢ И МЕТОДАХЪ ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ГРУППАХЪ.

Въ разныхъ странахъ соціальный вопросъ принимаетъ для Церкви различныя формы. Это зависитъ, понятно, отъ разницы богословскихъ воззрѣній ихъ, отъ той степени индустріализаціи, какой разныя страны достигли отъ общаго вліянія въ нихъ Церкви на народъ и отъ характера отношеній между нею и трудомъ. Здѣсь опредѣленно намѣтилось слѣдующихъ четыре группы: 1) высоко индустріализованная Англо-Американская группа, въ которой Англія составляетъ какъ бы натуральный мостъ между Америкой и Европой; 2) индустріализованныя страны западной и центральной Европы; 3) страны Востока, гдѣ экономическая система опредѣляется главнымъ образомъ господствомъ земледѣлія, и 4) Миссіонерское поле.

СОЦІАЛЬНАЯ ПРОБЛЕММА ВЪ АМЕРИКѢ.

По существу дѣла соціальная проблемма въ Америкѣ такова же, какъ и въ Европѣ. Правда, богатство страны здѣсь больше, общій уровень жизни выше, безработныхъ меньше и экономическая система сама себя держитъ. Но не смотря на эти преимущества, рабочіе классы, особенно неквалифицированные рабочіе—иммигранты, мало защищены закономъ, такъ же подвержены экономическимъ колебаніямъ, какъ и въ Европѣ, и такъ же страдаютъ отъ индустріальной системы, построенной всецѣло на выгодѣ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они находятся даже въ худшемъ положеніи: здѣсь есть такъ называемые sweat sh ps (дома, въ которыхъ жильцы, переполняющіе ихъ до предѣла, обязаны работать на хозяина буквально за гроши), есть дѣтскій трудъ, нѣтъ достаточной защиты женщинъ и недостаточны законы обезпеченія рабочихъ. Не столь широко, какъ въ Европѣ, и организованы тутъ рабочіе въ тредъ-юніоны или политическія партіи. Они ставятъ себѣ задачи не столько политическія, сколько экономическія. Отсюда основная идея здѣсь—не классовая борьба, а экономическое улучшеніе.

Американскій работодатель меньше, чѣмъ европейскій, стѣсненъ закономъ въ преслѣдованіи своей выгоды и въ противодѣйствіи объединенію рабочихъ въ тредъ-юніоны. Но зато многіе изъ нихъ не столь оппозиціонны къ соціальному прогрессу и значительное количество склонны говорить о демократическихъ методахъ въ индустріи и допустить рабочихъ къ участію въ прибыли и управленіи предпріятіями. На мѣсто марксистскаго девиза борьбы классовъ здѣсь все болѣе выдвигается идея коопераціи между работодателемъ и рабочимъ.

Эти условія вліяютъ и на соціальныя задачи Церкви въ Америкѣ Онѣ усложняются тутъ двумя спеціально американскими проблеммами — расовой и американизаціи иммигрантскихъ массъ. И Церкви смотрятъ здѣсь на себя какъ на естественныхъ защитниковъ какъ негровъ и индійцевъ, такъ и неквалифицированныхъ и беззащитныхъ иммигрантовъ. Расовый вопросъ при этомъ быстро вырастаетъ въ индустріальную программу, такъ какъ значительное количество негровъ бросаетъ свое земледѣліе на югѣ страны и передвигается въ ряды рабочихъ на сѣверъ ея.

Для соціальной работы въ Америкѣ характерно, что въ обоихъ указанныхъ задачахъ церквамъ ея принадлежитъ руководящая роль. Такъ было какъ въ уничтоженіи рабства и воспитаніи негровъ, такъ и въ мобилизаціи моральныхъ силъ страны въ пользу запрещенія спиртныхъ напитковъ. Въ 1887 г. зародилась ассоціація для улучшенія интересовъ труда; въ 1891—Христіанская Соціальная Унія; въ 1893 - первое Баптистское Братство Царства Божія; въ 1901 — спеціальная комиссія по взаимнымъ отношеніямъ между Трудомъ и Капиталомъ; въ 1903 г. Пресвитеріанская Церковь организовала спеціальную секцію для того, чтобы она вѣдала отношеніями между Церковью и Трудомъ. Оффиціальную декларацію, рекомендовавшую Церкви соціальную работу, первой опубликовала Методистская Церковь. Немедленно вслѣдъ за этимъ огласилъ свое „Соціальное Кредо" Федеральный Совѣтъ Церквей. Съ того времени движеніе завоевало всѣ церкви и проникло въ организаціи христіанской молодежи. Многія богословскія семинаріи ввели въ свои программы спеціальные курсы и пропагандируютъ необходимость спеціальныхъ изысканій въ области соціальныхъ проблеммъ. Женщины широко организовали соціальную работу съ своей стороны.

Руководящей идеей въ этой области становится все больше идея коопераціи, сначала въ предѣлахъ отдѣльнаго прихода, а затѣмъ между отдѣльными организаціями въ болѣе широкомъ масштабѣ. Послѣднія сейчасъ объединены частично въ Совѣтѣ Внутреннихъ Миссій и въ Комиссіи Федеральнаго Совѣта. Иногда эта кооперація идетъ такъ далеко, что въ нее вовлекаются наряду съ протестантами также и католическія и еврейскія организаціи, какъ это было, напр., въ изслѣдованіи западно-мерилэндской желѣзно-дорожной забастовки.

Въ этой коопераціи выступаютъ, какъ характерные, три момента: а) все растущее сознаніе необходимости для Церкви спеціально тренированныхъ работниковъ на соціальномъ полѣ, б) нужда въ изученіи вопроса и в) воспитаніе путемъ прессы и литературы общественнаго мнѣнія. Характерно также для американскихъ условій, что тамъ почти нѣтъ антагонизма между Трудомъ и Религіей и вожди рабочаго движенія часто выступаютъ со своими рѣчами въ храмахъ, а дѣятелей церковныхъ приглашаютъ съ такою же цѣлью на рабочіе митинги. Другимъ выраженіемъ того же факта является празднованіе тамъ такъ называемаго Воскресенія Труда (Labour Sunday) и обнародованіе на этотъ день особаго посланія церквей къ рабочимъ.

СОЦІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ ВЕЛИКОБРИТАНІИ.

Соціальныя проблеммы громаднаго экономическаго организма Великобританіи опредѣляются по преимуществу слѣдующими факторами:

1. Почти полная индустріализація англійскаго народа, вслѣдствіе которой онъ всецѣло зависитъ въ своемъ питаніи отъ земледѣльческихъ колоній и доминій имперіи.

2. Высоко организованное рабочее движеніе, которое чрезъ свои тредъ юніоны завоевываетъ громадное политическое вліяніе, хотя и не ставитъ политической силы своей первой задачей. По сравненію съ континентомъ имѣетъ громадное значеніе, что трэдъ-юніоны здѣсь не идентичны съ политической соціалистической партіей.

3. Фактъ, что соціалистическія теоріи Маркса, съ ихъ матеріализмомъ и атеизмомъ, не овладѣли рабочими классами вполнѣ, и потому здѣсь антагонизмъ между Трудомъ и Церковью не такъ замѣтенъ, какъ въ Европѣ.

Соціальная работа медленно наростала въ Англіи, постепенно объединяя многоразличныя проявленія христіанскаго благоволенія и помощи ближнимъ, прежде, чѣмъ церкви ея созрѣли для концентраціи и кооперацій въ 1924 г. въ Конференціи движенія для проведенія въ политическую, экономическую и гражданскую жизнь христіанскаго порядка (the Movement for the Promotion of a Christian Order in Politics, Economics and Citizenshib или — сокращенно— COPEC). Весьма важно, что духовные импульсы этого великаго движенія давали разные церковные источники: какъ англиканская концепція воплощенія, такъ и квакерская проповѣдь солидарности и пуританское стремленіе къ освященію. Центральныя и фундаментальныя идеи разныхъ церквей дали тутъ такой синтезъ съ соціальнымъ импульсомъ, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Въ то время, напр, какъ на континентѣ соціальные религіозные лидеры оставили всякую надежду на кооперацію съ церквами въ соціальномъ движеніи, въ Англіи оказалось возможнымъ соединить основную идею соціальнаго движенія — идею солидарности — съ центральнымъ актомъ христіанскаго богослуженія—Св. Причастіемъ. Благодаря этому, соціальное движеніе въ Англіи предохранено отъ того, чтобы быть лишь соціальной работой, а является выраженіемъ христіанскаго возрожденія 20-го вѣка, въ которомъ Конференція COPEC нашла международный отзвукъ.

Въ противоположность американской склонности къ организаціи, COPEC избѣгаетъ ея, — съ тою цѣлью, чтобы оставаться именно духовнымъ движеніемъ, которое бы вдохновляло какъ можно больше мѣстныхъ группъ и дѣйствовало главнымъ образомъ путемъ воспитанія воли и совѣсти. Весьма существенно, что идеалы этого движенія приняты не только церквами, но и молодежью. COPEC усиленно поддерживаетъ также въ его задачахъ и движеніе къ всеобщему миру.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковная жизнь.

Въ Сремскихъ Карловцахъ, въ Югославіи, состоялась очередная сессія Собора Епископовъ Русской Заграничной Церкви. Предсѣдательствовалъ на Соборѣ Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній. О ходѣ засѣданій Собора русская заграничная печать сообщаетъ слѣдующее:

„Главнымъ центромъ вниманія и работъ Собора были Посланіе и указъ замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя Митрополита Сергія. Соборъ единодушно не призналъ за этимъ посланіемъ обязательной силы для заграничной Церкви и отклонилъ его. Іерархи при разсмотрѣніи посланія единодушно должны были отмѣтить противорѣчіе этого посланія съ такимъ же посланіемъ Митрополита Сергія, разосланнымъ имъ же 10 іюня прошлаго года іерархамъ Русской Церкви, а также съ его письмомъ отъ 30 августа 1926 года, обращеннымъ имъ къ святителямъ заграничной Церкви по поводу церковной смуты. Іерархи твердо оттѣнили, что не можетъ быть тѣснаго союза между Св. Православной Церковью и безбожной властью и не могутъ быть признаны „радости и успѣхи совѣтской власти"—„радостями и успѣхами Церкви" и „всякій ударъ, направленный противъ совѣтской власти" не можетъ считаться ударомъ, направленнымъ на Церковь. Въ связи съ этимъ посланіемъ Архіерейскій Соборъ рѣшилъ обратиться съ особымъ посланіемъ къ русской православной заграничной Церкви.

Архіерейскій Соборъ единогласно, а также и въ согласіи съ мнѣніями, полученными отъ отсутствующихъ Преосвященныхъ подтвердилъ существующій порядокъ управленія заграничною Церковью.

Въ отношеніи Митрополитовъ Платона и Евлогія Соборъ опредѣлилъ обоихъ Митрополитовъ считать совершенно отстраненными отъ управленія епархіями и запрещенными въ священнослуженіи, а временно замѣщавшихъ ихъ — епископа Аполлинарія въ Америкѣ и Архіепископа Серафима въ западной Европѣ утвердилъ епархіальными архіереями. При архіепископѣ Серафимѣ образованъ Епископскій совѣтъ, составъ коего Архіерейскимъ Соборомъ утвержденъ временно до созыва законнаго епархіальнаго собранія, которое должно избрать епископскій совѣтъ по установленнымъ московскимъ соборнымъ правиламъ. Обсуждая отношеніе духовенства, послѣдовавшаго за запрещенными Митрополитами Платономъ и Евлогіемъ, Архіерейскій Соборъ постановилъ обратиться къ нимъ съ разъяснительнымъ увѣщеваніемъ, а въ случаѣ безуспѣшности этого увѣщанія они будутъ отстранены отъ своихъ должностей и запрещены въ священнослуженіи. Міряна̀мъ будетъ разъяснено въ особомъ посланіи о тѣхъ каноническихъ послѣдствіяхъ, коимъ они подвергаютъ себя, принимая таинства, участвуя въ богослуженіяхъ и совершая требы у духовныхъ лицъ, запрещенныхъ въ священнослуженіи и подчиняющихся имъ.

Вселенскому Патріарху и другимъ первоіерархамъ, вошедшимъ въ общеніе съ обновленцами будетъ послано отъ собора особое скорбное посланіе.

Соборъ отклонилъ возбужденный нѣкоторыми епархіальными архіереями вопросъ о награжденіи іерарховъ заграничной церкви.

Въ отношеніи богословскаго института въ Парижѣ, Соборъ, имѣя въ виду, что Митрополитъ Евлогій не выполнилъ указанныхъ ему условій, призналъ названный институтъ — учрежденіемъ нецерковнымъ, не дающимъ никакихъ правъ на священническія и церковно учительскія должности.

Самовольно прибывшій въ Америку запрещенный въ священнослуженіи въ 1924 году и затѣмъ въ 1926 году разрѣшенный епископъ Адамъ — вновь запрещенъ въ священнослуженіи за вмѣшательство въ церковныя дѣла Сѣверной Америки и священнодѣйствія въ предѣлахъ ея вопреки данному имъ обѣщанію.

Соглашаясь въ принципѣ на созывъ всезаграничнаго церковнаго Собора съ епископами, клириками и мірянами, Архіерейскій Соборъ призналъ въ данное

время созывъ таковаго Собора неосуществимымъ въ виду происходящей церковной смуты. Архіерейскій Соборъ утвердилъ постановленіе Архіерейскаго Синода о незаконности и неканоничности созваннаго Митрополитомъ Евлогіемъ епархіальнаго собранія и избраннаго имъ епархіальнаго совѣта. Ходатайство объ организаціи Дальневосточнаго областного церковнаго управленія, подчиненнаго Архіерейскому Синоду, Соборъ Архіереевъ, въ согласіи съ мнѣніями отсутствующихъ архіереевъ отклонилъ.

Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ, былъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ вопросовъ чисто церковнаго характера".

Кромѣ того, Соборомъ разсмотрѣнъ былъ вопросъ объ отношеніи Русской Заграничной Церкви къ автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ. О результатахъ этого разсмотрѣнія газета „Новое Время" сообщаетъ:

„По вопросу относительно Польской Православной Церкви Соборъ постановилъ, не входя въ обсужденіе автокефаліи — вопроса, подлежащаго сужденію матери Церкви Россійской—возстановить братское и молитвенное общеніе между Іерархами заграничной и польской Православной Церкви, принявъ во вниманіе, что такое общеніе не было прервано Матерью Церковью и что нынѣ польская Іерархія вошла въ общеніе со всей православной вселенской Церковью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Соборъ рѣшилъ просить Митрополита Діонисія объ облегченіи положенія Архіепископа Пантелеймона, уволеннаго отъ должности въ связи съ принятыми мѣрами къ проведенію автокефаліи".

Вопросъ объ отношеніи къ положенію церковныхъ дѣлъ въ Россіи разрѣшенъ былъ членами Собора единогласно. Одинъ только Преосвященный Епископъ Веніаминъ заявилъ, что долгъ его совѣсти — подчиниться Митрополиту Сергію и послѣ этого заявленія покинулъ засѣданія Собора.

Митрополитъ Евлогій не подчинился новому рѣшенію Карловацкаго Собора и выѣхалъ въ Германію для посѣщенія тамошнихъ русскихъ православныхъ приходовъ, оставшихся въ его подчиненіи послѣ выдѣленія Германіи въ особую епархію изъ состава Западно европейской Митрополіи по постановленію Карловацкаго Собора. Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Парижа Митрополитъ Евлогій отправилъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Сергію въ Москву письмо слѣдующаго содержанія:

„Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Сергію, Митрополиту Нижегородскому, Замѣстителю Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола.

Я получилъ указы временнаго Патріаршаго Синода № 97 отъ 27 мая объ учрежденіи сего Синода, № 95 отъ 1-14 іюля по вопросу о заграничномъ духовенствѣ и сопроводительное пис мо Вашего Высокопреосвященства № 95 отъ того же числа.

Мнѣ было крайне важно услышать голосъ Всероссійской церковной власти, и я надѣюсь, что въ близкомъ будущемъ еще болѣе сильно и авторитетно прозвучитъ голосъ всей Русской Церкви на Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ, съ участіемъ всѣхъ Іерарховъ-исповѣдниковъ, клира и всего церковнаго русскаго народа.

По поставленному въ указѣ № 95 вопросу о заграничномъ русскомъ духовенствѣ, имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству и временному Патріаршему Синоду, что съ самаго начала моей церковно-общественной дѣятельности въ Западной Европѣ въ основу ея мною положены два руководящихъ начала: первое—тѣснѣйшее, нерасторжимое единство съ Матерью Русскою Патріаршею Церковью, возглавлявшейся Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ и возглавляемою нынѣ его законными правопреемниками, и второе — сосредоточеніе церковно-общественной дѣятельности исключительно на религіозно-нравственномъ воспитаніи паствы, съ невмѣшательствомъ Церкви въ политическую жизнь, причемъ это послѣднее достигнуто было мною путемъ долгой и тяжелой борьбы и цѣною тяжкихъ страданій. Такую точку зрѣнія я всегда проводилъ и неуклонно буду держаться ея въ будущемъ.

Что же касается до отношенія нашего къ совѣтской власти, то мы, русскіе эмигранты, не состоимъ въ гражданствѣ Союза ССР, да и само правительство его не считаетъ насъ таковыми, о чемъ объявило въ особомъ декретѣ. По отношенію къ совѣтской власти мы находимся въ такомъ же положеніи, какъ православные граждане Литвы, Латвіи, Америки, Китая и Японіи, которые, какъ и мы, принадлежимъ къ единой Русской Православной Церкви.

По справедливому указанію Вашего Высокопреосвященства, церковная власть не можетъ никому навязывать политическихъ программъ, или стѣснять свободу политическихъ убѣжденій, и разность государственнаго подданства не можетъ мѣшать намъ быть въ лонѣ единой Матери Русской Православной Церкви. Съ другой стороны, и наша принадлежность къ Русской Православной Церкви не можетъ служить основаніемъ для предъявленія къ намъ, эмигрантамъ, требованія „лояльности", т. е. законопослушности по отношенію къ совѣтской власти, какъ это требованіе, естественно, предъявляется къ совѣтскимъ гражданамъ, или къ лицамъ, живущимъ на территоріи совѣтскаго государства,

Однако, будучи свободнымъ и независимымъ въ политическомъ отношеніи, заграничное духовенство обязано всемѣрно беречь свою родную, изстрадавшуюся Мать—Русскую Церковь и въ своей дѣятельности всячески устраняться отъ того, что могло бы причинить ей вредъ. Церковь есть христіанская совѣсть жизни и только строго религіозно-нравственное, чисто христіанское освѣщеніе ея явленій составляетъ задачу духовенства.

И потому, въ сознаніи своего долга предъ Матерью Церковью, во имя моей безграничной любви къ ней, я обязуюсь твердо стоять на установившемся уже у насъ, согласно завѣтамъ Святѣйшаго Патріарха Тихона, положеніи о невмѣшательствѣ Церкви въ политическую жизнь и не допускать, чтобы въ подвѣдомственныхъ мнѣ храмахъ церковный амвонъ обращался въ политическую трибуну.

Я былъ бы безконечно счастливъ, если бы это мое заявленіе было признано удовлетворительнымъ для Васъ и состоящаго при Васъ Патріаршаго Синода, такъ какъ намъ, повторяю, безконечно дорого каноническое единеніе съ Матерью Русскою Церковью. Поэтому именно и позволяю себѣ, въ заключеніе, горячо просить Ваше Высокопреосвященство не отторгать насъ отъ спасительнаго лона нашей родной Русской Церк и, съ которой связана вся наша жизнь и въ настоящемъ, и въ прошломъ.

Но, если, паче чаянія, Вы не признаете этого моего заявленія достаточнымъ и будете вынуждены исключить меня и ввѣренное мнѣ духовенство изъ состава клира Русской Церкви, то, что же дѣлать, мы съ покорностью примемъ это новое, тягчайшее испытаніе и тогда благословите насъ, согласно уже ранѣе выраженному Вами указанію, на временное самостоятельное (автономное) существованіе въ странахъ инославныхъ и на подчиненіе Помѣстнымъ Православнымъ Церквамъ въ странахъ православныхъ.

Въ связи съ вышеизложеннымъ, и во исполненіе п. 3 Указа Синода № 95, доношу Вашему Высокопреосвященству, что по полученіи Вашего отвѣта на на-

стоящее мое представленіе, я имѣю въ виду созвать Заграничное Церковное Собраніе для опредѣленія дальнѣйшей организаціи Русской Православной Церкви за рубежомъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ глубокимъ уваженіемъ и братскою о Христѣ любовью, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Митрополитъ Евлогій".

У насъ.

Во внутренней политической жизни Польши съ молніеносной быстротой разыгрались событія большого значенія: произошелъ созывъ, открытіе и отсрочка засѣданій чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ. Мы не будемъ излагать въ хронологическомъ порядкѣ теченія этихъ событій, а попытаемся выяснить нашимъ читателямъ, что именно произошло.

Событія эти невозможно разсматривать внѣ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ Польши съ политикой правительства маршала Пилсудскаго въ теченіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ. Какъ извѣстно, одной изъ главныхъ цѣлей этой политики является укрѣпленіе авторитета верховной и исполнительной власти и введеніе парламентской жизни въ рамки нормальной дѣловой работы, направляемой главой государства въ согласіи съ жизненными потребностями и интересами государства. Между тѣмъ большинство членовъ нашихъ законодательныхъ палатъ привыкло къ другимъ порядкамъ, привыкло къ положенію, при которомъ — до прошлогоднихъ майскихъ событій въ Варшавѣ — верховная власть въ государствѣ фактически сосредоточивалась въ рукахъ парламента, мѣнявшаго правительства, какъ пѣшки, и диктовавшаго имъ свою волю. Примѣниться къ новымъ взглядамъ правительства маршала Пилсудскаго для парламентской оппозиціи не такъ просто и не такъ легко, и потому естественно, что взгляды правительства на сущность и порядокъ парламентской работы вызывали и продолжаютъ вызывать недовольство оппозиціонно настроенныхъ парламентскихъ группъ. Проявленіями этого недовольства полно было также первое засѣданіе текущей чрезвычайной сессіи сейма, созванной г. Президентомъ Республики по инициативѣ своихъ депутатовъ. Второму засѣданію не суждено было состояться. Вѣрнѣе, оно состоялось лишь для того, чтобы дать вице-предсѣдателю совѣта министровъ г. Бартелю возможность огласить декретъ Главы Государства объ отсрочкѣ засѣданій сессіи до 20 октября с. г.

Любопытно сравнить отзывы иностранной и польской печати объ этомъ событіи. Вотъ что, напримѣръ, можно прочесть въ одномъ иностранномъ органѣ:

„Въ исторіи парламента и государственнаго строя Польши начата новая страница. Отсрочка засѣданій чрезвычайной сессіи сейма не лишена была нѣкотораго драматизма: засѣданіе, на которомъ объ этой отсрочкѣ было объявлено, продолжалось ровно 4 минуты. Открывъ засѣданіе, предсѣдатель сейма Ратай успѣлъ заявить только, что деп. Попель отказался отъ своего мандата, а судъ требуетъ выдачи другого депутата, когда присутствовавшій на правительственныхъ скамьяхъ вице-предсѣдатель совѣта министровъ Бартель попросилъ о предоставленіи ему голоса къ порядку дня. Поднявшись на трибуну, Бартель вынулъ изъ кармана и огласилъ декретъ президента объ отсрочкѣ сессіи. Еще не всѣ депутаты были на своихъ мѣстахъ, но въ залѣ поднялся невообразимый шумъ. Раздались голоса: „Долой! Трусы! Боитесь парламента! Что вы дѣлаете съ конституціей?" Волненіе депутатовъ могло принять рѣзкую форму, но предсѣдатель сейма, видимо взволнованный, трижды ударилъ своимъ жезломъ и въ воцарившейся тишинѣ заявилъ: „Въ виду оглашенія декрета г. президента я не могу продолжать засѣданія и не могу высказать тѣ замѣчанія, которыя напрашиваются. Объявляю засѣданіе закрытымъ". Слова предсѣдателя подѣйствовали на разгоряченныхъ депутатовъ, какъ ушатъ холодной воды. Вслѣдъ за членами правительства, депутаты начали покидать залъ засѣданія. Въ помѣщеніяхъ фракцій немедленно начались фракціонныя совѣщанія. Декретъ президента, формально основанный на конституціи, поставилъ членовъ сейма въ трудное положеніе. Онъ отнялъ у нихъ возможность просить президента о созывѣ новой чрезвычайной сессіи, что было бы возможно, если бы президентъ не отсрочилъ засѣданія текущей сессіи, а закрылъ бы ее. Декретъ президента создалъ положеніе, при которомъ сессія формально созвана, но засѣданія ея отсрочены до опредѣленнаго числа и тѣмъ самымъ выбилъ изъ рукъ парламентской оппозиціи всякую возможность добиваться измѣненія положенія конституціоннымъ и парламенскимъ путемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такой выходъ изъ конфликта, найденный правительствомъ, оказался для депутатовъ неожиданнымъ. При отсутствіи единодушія въ рядахъ оппозиціи, фракціонныя совѣщанія, какъ и слѣдовало ожидать, ни къ чему не привели. Только народно-національный союзъ вынесъ резолюцію протеста, члены остальныхъ фракцій разошлись по домамъ даже и безъ этого. Прямымъ послѣдствіемъ отсрочки засѣданій сейма будетъ, по всей вѣроятности, такая же отсрочка засѣданій сената. Въ теченіе мѣсяца отношенія между парламентской оппозиціей и правительствомъ въ Польшѣ будутъ, такимъ образомъ, возвращены къ исходной точкѣ, другими словами, съ точки зрѣнія оппозиціи, въ тупикъ".

Близкая къ правительству оффиціозная „Эпоха", на слѣдующій день послѣ драматическаго засѣданія сейма писала: „Взволнованныя первымъ засѣданіемъ чрезвычайной сессіи страсти, не направленныя въ нормальное русло, очень скоро были облиты холодной водой отсрочки засѣданій палаты на 30 дней. Отсрочка эта является строго конституціоннымъ актомъ произведеннымъ на основѣ статьи 25-й конституціи, которая, между прочимъ, предоставляетъ президенту прерогативу отсрочки парламентскихъ сессій. А если говорить о дѣловыхъ мотивахъ отсрочки, то ихъ также было достаточно. Чрезвычайная сессія, созванная по инициативѣ сейма, въ теченіе шести дней находилась въ состояніи маразма, а когда, наконецъ, ожила, то оказалось, что матеріала для работы у палаты нѣтъ, а основной проблемой отношенія парламента къ правительству она желаетъ заниматься въ формѣ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ выступленій, разложенныхъ на возможно болѣе продолжительный срокъ. Выраженія недовѣрія правительству палата по прежнему избѣгала. Поэтому крики, которые раздались на нѣкоторыхъ скамьяхъ послѣ оглашенія декрета президента объ отсрочкѣ, были смѣшны и не основательны. Страна хорошо знаетъ, кто и чего дѣйствительно боится. Согласно духу конституціи, чрезвычайная сессія можетъ и должна быть созвана для разрѣшенія серьезныхъ и срочныхъ вопросовъ. Никто, однако, не можетъ считать такимъ серьезнымъ вопросомъ запросы народно-національнаго союза". Оппозиціонная печать не нашла столь же прямыхъ и опредѣленныхъ словъ для оцѣнки положенія со своей точки зрѣнія. Народно-національный союзъ въ своей резолюціи протеста ограничился указаніями на то, что отсрочка засѣданій сессіи противорѣчитъ духу конституціи и что отсрочка отняла у депутатовъ возможность выполне-

нія ими законодательной обязанности и контроля надъ правительствомъ. Такова достаточно полная и безпристрастная картина отношеній обоихъ сторонъ къ событію.

Настоящую статью необходимо дополнить свѣдѣніями о минувшей сессіи Лиги Націй. Правда, сессія эта не можетъ быть отнесена къ числу внутренне политическихъ событій въ польской жизни, но роль, сыгранная Польшей на ней, такъ велика, что мы вправѣ говорить объ этои сессіи въ отдѣлѣ „У насъ". Какъ извѣстно, основнымъ моментомъ сессіи было обсужденіе польскаго предложенія о принятіи всѣми государствами, членами Лиги Націй, обязательства воздерживаться отъ войны, какъ средства къ разрѣшенію международныхъ конфликтовъ. Въ порядкѣ обсужденія обязательство это, правда, превратилось въ декларацію не болѣе, но и эта декларація имѣетъ значеніе для характеристики миролюбиваго направленія внѣшней политики Польши. Польша не виновата въ томъ, что „большіе вопросы—о необходимости разоруженія не только на словахъ, но и на дѣлѣ, о всеобщемъ гарантійномъ договорѣ, о запрещеніи войны—потонули въ морѣ блестящаго краснорѣчія. Совѣтъ Бріана говорить о мирѣ всего міра и какъ можно больше, пришелся всѣмъ по вкусу, какъ занятіе благородное, легкое и ни къ чему не обязывающее — все равно и самыя рискованныя и самыя возвышенныя предложенія попадутъ въ концѣ концовъ въ комиссіи и, пройдя черезъ юридическіе фильтры, выйдутъ на Божій свѣтъ въ такомъ безобидномъ видѣ, что не будутъ узнаны ихъ собственными отцами. Человѣчество, ожидающее отъ женевскаго парламента не только словъ, но и дѣлъ, испытаетъ еще одно горькое разочарованіе—явленіе, впрочемъ, болѣе опасное, чѣмъ это кажется самимъ дѣятелямъ Лиги. Можетъ наступить день, когда людямъ надоѣстъ разочаровываться и тогда и безъ того не слишкомъ высокій авторитетъ Лиги исчезнетъ окончательно.

Заграницей.

Въ отдѣлѣ „У насъ" мы коснулись результатовъ минувшей сессіи общаго собранія Лиги Націй въ Женевѣ. Говоря о политической жизни иностранныхъ государствъ, слѣдуетъ остановиться, прежде всего, на общемъ внутреннемъ и международномъ положеніи совѣтской Россіи, переживающей вновь интересный моментъ. Интересъ этого момента заключается въ томъ, что совѣтская власть, безсильная отказаться отъ своей пагубной коммунистической утопіи и направить свою внутреннюю политику на путь успокоенія и національнаго возрожденія Россіи, усиливаетъ изо дня въ день свою разрушительную коммунистическую работу въ другихъ странахъ и тѣмъ самымъ вызываетъ противъ себя законное недовольство этихъ странъ и ихъ правительствъ. А въ свою очередь проявленія недовольства создаютъ вокругъ совѣтской Россіи обстановку, которая заставляетъ ея правителей предаваться паникѣ и утверждать, что коммунистическому государству грозитъ опасность войны со стороны „капиталистическихъ" державъ. Предотвратить эту опасность, болѣе воображаемую, чѣмъ дѣйствительную, большевики стараются путемъ усиленной кампаніи въ собственной печати и въ сочувствующихъ имъ органахъ печати заграницей. Съ помощью этой кампаніи они разсчитываютъ ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе и рабочій слой населенія иностранныхъ государствъ и избѣжать той законной кары за всѣ ихъ многочисленные преступленія, которой рано или поздно имъ все равно не миновать. И потому, создавая для своихъ цѣлей необходимую обстановку, совѣтская власть не останавливается передъ ложью и провокаціей, усиливаетъ терроръ, инсценируетъ контръ-революціонные процессы, изъ которыхъ главными въ послѣднее время были процессъ 26-ти „англійскихъ шпіоновъ" въ Петроградѣ и процессъ „монархической группы генерала Кутепова" въ томъ же городѣ. Любопытно, что минувшая сессія Лиги Націй усилила нервность и безпокойство совѣтской власти въ Россіи и породила въ Москвѣ слухи о новой противосовѣтской коалиціи европейскихъ державъ. Парировать эту коалицію большевики пытаются на отдѣльныхъ участкахъ европейскаго фронта, въ частности, въ Латвіи, которой они обѣщаютъ всяческія блага за заключеніе торговаго договора съ СССР. Но репутація совѣтской власти такова, что даже вполнѣ законное въ другихъ условіяхъ стремленіе латвійскаго правительства къ установленію добрососѣдскихъ политическихъ и близкихъ экономическихъ отношеній съ восточнымъ сосѣдомъ Латвіи, вызываетъ въ настоящее время протестъ значительной части латвійскаго общественнаго мнѣнія и тревогу въ рядѣ другихъ государствъ, въ томъ числѣ и Польшѣ, которая опасается усиленія коммунистическаго вліянія на берегахъ Балтійскаго моря. Самой крупной, однако, неудачей совѣтской политики въ послѣднее время является обостреніе отношеній съ Франціей. Формально предлогомъ для этого обостренія послужилъ инцидентъ съ совѣтскимъ посломъ въ Парижѣ Раковскимъ. Этотъ злополучный „дипломатъ", въ качествѣ члена коммунистической партіи подписалъ во время своего пребыванія въ Москвѣ воззваніе коминтерна къ солдатамъ „буржуазныхъ" государствъ съ призывомъ къ братанію съ красной арміей въ случаѣ войны. Французское общественное мнѣніе усмотрѣло въ этомъ прямой вызовъ Франціи и нарушеніе дипломатическихъ обычаевъ и потребовало отозванія Раковскаго изъ Парижа. Одновременно французское правительство, желая положить предѣлъ коммунистической пропагандѣ во Франціи, произвело обыски въ рядѣ большевицкихъ организацій въ Парижѣ и выслало изъ предѣловъ Франціи рядъ видныхъ большевицкихъ агентовъ, въ томъ числѣ совѣтскаго журналиста Бруна и извѣстнаго „смѣновѣховца" Лукьянова. Можно прямо сказать, что эти мѣры французскаго правительства, будь они приняты по отношенію къ любому другому государству, неминуемо вызвали бы разрывъ дипломатическихъ отношеній между Франціей и этимъ государствомъ. Но большевики не обидчивы. Они предпочитаютъ закрывать глаза на нарушеніе ихъ дипломатическаго престижа и имѣть возможность продолжать во Франціи свою разрушительную работу. Съ другой стороны, французское правительство, по соображеніямъ внутренней политики, не желаетъ брать на себя иниціативы разрыва дипломатическихъ отношеній съ СССР. Ясно, однако, что долго такое положеніе продолжаться не можетъ и рано или поздно разрывъ между Парижемъ и Москвой будетъ неизбѣжнымъ. Для развитія новаго международнаго политическаго положенія въ Европѣ разрывъ этотъ будетъ имѣть большое значеніе.

Нѣсколько непонятнымъ и противорѣчащимъ общему политическому положенію является выступленіе англійской печати, которая увѣряетъ, что совѣтское правительство въ ближайшее время сдѣлаетъ шаги для возстановленія дипломатическихъ отношеній съ Англіей. Въ основу предстоящихъ переговоровъ будетъ положено признание со стороны совѣтскаго правительства справедливости претензій британскихъ кредиторовъ. Взамѣнъ этого совѣтское правительство надѣется, что дипломатическія сношенія будутъ возстановлены и что англійскіе финансовые круги окажутъ

совѣтской промышленности значительные кредиты. Уступчивость совѣтскаго правительства объясняется тяжелымъ финансовымъ положенiемъ страны. Несмотря на всѣ опроверженiя, разрывъ съ Англiей весьма тяжело отозвался на совѣтскихъ кредитахъ за границей и въ извѣстной степени повлiялъ на совѣтскiй экспортъ. Финансовые специалисты совѣтскаго правительства пришли къ заключенiю, что выгоднѣе заплатить всѣ долги и тѣмъ самымъ добиться нормальныхъ иностранныхъ кредитовъ. Газеты увѣряютъ, что влiятельные англiйскiе круги, которые еще нѣсколько недѣль тому назадъ участвовали въ анти-совѣтской кампанiи, теперь рѣзко измѣнили свою позицiю. Англичане опасаются, что Россiя попадетъ въ финансовую зависимость отъ Соединенныхъ Штатовъ и Германiи.

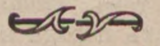
Весьма возможно, что это англiйское выступленiе является только пробнымъ шаромъ, разсчитаннымъ на нѣкоторое воздѣйствiе на политику американскихъ Соединенныхъ Штатовъ по отношенiю къ СССР. Дѣло въ томъ, что „Флиртъ" совѣтскихъ политиковъ съ американцами въ полномъ разгарѣ. Только этимъ и можно объяснить, что члены американской рабочей делегацiи не только были допущены предъ очи Сталина, но получили возможность ставить диктатору письменные вопросы и получить на нихъ отвѣты. Это очень много, если имѣть въ виду тотъ „изолированный" образъ жизни, который ведетъ Сталинъ и ту осторожность, какую онъ проявляетъ въ сношенiяхъ съ внѣшнимъ мiромъ.

Нужно отдать справедливость прiѣзжимъ американцамъ. При своей тягѣ къ дружбѣ съ большевиками, они, все таки, повидимому, не принадлежатъ къ тѣмъ западнымъ содержанцамъ, которые въ такомъ большомъ количествѣ околачиваются въ Москвѣ, чтобы потомъ за приличную мзду воспѣть грандiозныя достиженiя совѣтовъ. Американскiе вопросы были довольно щекотливые и бьютъ въ самую основу совѣтской системы. Выяснивъ въ бесѣдѣ съ диктаторомъ, что коммунистическая партiя по существу управляетъ страной, что она руководитъ органами управленiя и хозяйства, что она хозяйничаетъ въ профессiональныхъ союзахъ, американцы поставили основной вопросъ: почему въ Россiи существуетъ только одна партiя и какъ можно при наличiи единственной легальной организацiи быть увѣреннымъ, что массы сочувствуютъ коммунизму. Вѣдь нельзя допустить, чтобы среди рабочихъ и крестьянъ не могло быть разныхъ взглядовъ. Если эти взгляды проявиться не могутъ, то какъ же коммунисты знаютъ, что именно ихъ политика пользуется полной поддержкой всѣхъ трудящихся? На этотъ вопросъ диктаторъ далъ чрезвычайно пространный отвѣтъ. И онъ таковъ, что убѣдительнымъ онъ можетъ показаться только для лицъ, которыя всю государственную мудрость почерпали въ элементарныхъ руководствахъ политграмоты. Для всѣхъ же, кто имѣетъ малѣйшее представленiе о государствѣ и правѣ, они могутъ только служить доказательствомъ не только лживости и лицемѣрiя, но и невѣроятнаго убожества большевицкой доктрины. Въ этомъ смыслѣ опубликованiе отвѣта Сталина дѣйствительно актъ самопожертвованiя, очевидно, вызванный какими то совершенно непреодолимыми обстоятельствами. Въ доказательство того, что весь трудовой народъ Россiи, всѣ рабочiе и крестьяне желаютъ быть управляемыми исключительно коммунистической партiей, Сталинъ привелъ такiя факты: во-первыхъ, десять лѣтъ тому назадъ, когда были другiя партiи, массы помогли большевикамъ захватить власть. Затѣмъ, во время гражданской войны тѣ же массы поддержали коммунистовъ въ ихъ борьбѣ съ бѣлыми. Наконецъ, теперь выбирая коммунистовъ въ совѣты и профессiональные союзы, массы непрерывно демонстрируютъ свою вѣрность и преданность коммунистической партiи; конечно, среди обломковъ буржуазiи и среди нэпмановъ имѣются недовольные, которые желали бы создать другiя партiи. Но если пролетарiатъ отнялъ у буржуазiи ея имущество, то что же удивительнаго, если онъ ее лишаетъ политическихъ правъ и возможности создать какiя нибудь буржуазныя политическiя организацiи. Делегаты, повидимому, не вполнѣ удовлетворены этимъ простымъ, но „генiальнымъ" объясненiемъ и спросили, почему же рабочiе и крестьяне, если среди нихъ имѣются разные взгляды (возможность такого явленiя признаетъ и самъ Сталинъ), не могутъ претендовать на организацiю другихъ партiй, кромѣ коммунистической. Сталинъ и тутъ не „растерялся". Оказывается, что до октябрьской революцiи существованiе среди рабочихъ и крестьянъ такихъ соцiалистическихъ партiй, какъ меньшевицкая и эсеровская, было естественно и законно. Дѣло шло тогда о сверженiи буржуазiи и самодержавiя. Но теперь эта задача выполнена коммунистической партiей, которая заложила основы новаго строя. Противъ этихъ основъ трудовыя массы выступать не могутъ. Значитъ, такихъ самостоятельныхъ политическихъ партiй въ Россiи не нужно. Если есть небольшiе недостатки и несовершенства, то ихъ нужно устранить внутренне партiйными средствами.

Американцы, кажется, и эту аргументацiю не нашли сокрушающей и предложили вопросъ уже совершенно конкретнаго характера. Почему, напримѣръ, безпартiйные рабочiе и крестьяне, вполнѣ лояльные, но не вѣрящiе въ спасительность монополiи внѣшней торговли, не могутъ объединиться въ партiи для того, чтобы добиться отмѣны этого института. И тутъ Сталинъ нашелся. Оказывается, что это совершенно невозможно для лояльныхъ совѣтскихъ гражданъ: разъ монополiя внѣшней торговли есть основа соцiалистическаго хозяйства, значитъ, противъ нея могутъ выступать только буржуи и контръ-революцiонеры. Американцы не возражали, да и что тутъ можно возражать.

Только тупой и невѣжественный „диктаторъ" могъ такимъ образомъ иностранцамъ доказывать любовь русскаго народа... къ большевизму. Во всякомъ случаѣ умнѣе было просто не отвѣчать, какъ это и сдѣлалъ Сталинъ, когда любознательные американцы предложили неловкiй вопросъ о разногласiяхъ, которыя существаютъ внутри партiи, о томъ, какое различiе взглядовъ его и Троцкаго. Тутъ Сталинъ повелъ себя просто по диктаторски. Онъ уклонился отъ этого щекотливаго вопроса и отослалъ американцевъ къ докладамъ Бухарина и Рыкова, которые, дескать, все это подробно разъяснили. Но делегаты оказались народомъ упорнымъ. Они имѣли смѣлость даже попросить Сталина ознакомить ихъ съ подлинной платформой оппозицiи, съ тѣми нелегальными документами, которые разбирались въ пленумѣ центральнаго комитета. Отвѣтъ Сталина былъ великолѣпенъ: „Я этой платформы—сказалъ диктаторъ—не подписывалъ, я не имѣю права распоряжаться чужими документами".

Мы не знаемъ, какое впечатлѣнiе произвели отвѣты Сталина на совѣтолюбивыхъ американцевъ. Но всякаго объективнаго человѣка, даже дружески расположеннаго къ большевикамъ, они должны были убѣдить, что въ Россiи насильственно задушена всякая политическая жизнь, что тираннически правитъ одна группа, которая добивается полнаго безмолвiя всѣхъ инакомыслящихъ, не исключая даже коммунистовъ, что русскiй народъ пребываетъ въ безпримѣрномъ рабствѣ, тѣмъ болѣе страшномъ, что рабство это прикрывается народной волей.



дѣло можетъ окончиться полной гибелью дерева.

Наконецъ, красная гниль, сходная съ такой же у сосны, вызывается трутовикомъ Polyporus (Рис. 4); плодоносецъ въ народѣ называется губкою; происхожденіе, развитіе болѣзни и мѣры борьбы съ нею такіе же, какъ при болѣзни у сосны, вызываемой грибомъ Trametes pini.

Изъ краткаго перечня вредителей и болѣзней лѣсныхъ породъ видно, какимъ опасностямъ подвергаются послѣднія, и сколько нужно вниманія, вдумчивости и заботы со стороны лѣсного хозяина, дабы сохранить лѣсныя породы здоровыми и годными для техническихъ цѣлей.

Здоровье же ихъ достигается слѣдующими способами. Если лѣсъ произрастаетъ на болотной и сырой почвѣ, то корни деревъ, не получая достаточной пищи въ разжиженной почвѣ, отказываются работать, результатомъ чего происходитъ усыханіе сначала вершины, а затѣмъ и всего дерева, и понижается его техническая пригодность; на болѣзненныя, вслѣдствіе этого, деревья нападаютъ грибы и насѣкомыя; можетъ при извѣстныхъ условіяхъ произойти массовое размноженіе послѣднихъ, и отсюда гибель большихъ лѣсныхъ пространствъ, что нерѣдко и бываетъ въ дѣйствительности. Слѣдовательно осушка лѣсовъ является непремѣннымъ условіемъ для каждаго хорошо поставленнаго хозяйства.

Причиною болѣзней лѣсныхъ насажденій служитъ также отламываніе и обрубка сучьевъ и вѣтвей; это дѣлается иногда съ цѣлью полученія промежуточнаго дохода, для цѣлей охоты, или для другихъ надобностей. Иногда же сучья, вѣтви и вершины обламываются лѣсною дичью, какъ-то козами, оленями, лосями, кабанами, которые, кромѣ того, обдираютъ у деревьевъ и кору.

Вообще, не рекомендуется очищать лѣсъ отъ сучьевъ и вѣтвей; природа сама знаетъ, когда для этого долженъ наступить моментъ, и въ такомъ случаѣ очистка насажденій происходитъ безболѣзненно; насильственное же удаленіе этихъ органовъ древеснаго организма, очень важныхъ въ извѣстную пору его жизни для формированія древесины, способствуетъ заболѣваніямъ отъ многоразличныхъ представителей грибной флоры и нападеніямъ вредныхъ насѣкомыхъ. Другое дѣло нанесеніе ранъ лѣсною дичью. Разведеніе въ лѣсахъ лѣсной дичи для охоты конечно не гармонируетъ съ задачами правильнаго лѣсного хозяйства. Но такъ какъ охота занимаетъ важное мѣсто въ области народнаго хозяйства и ея не обойдешь, то нужно сочетать ея интересы съ интересами лѣсного хозяйства такъ, чтобы не страдало послѣднее. Для предохраненія питанія листьями древесныхъ растеній, а также обгладыванія коры, въ чемъ очень повинны особенно зайцы и козы, косятъ въ лѣсу траву, высушиваютъ ее и складываютъ въ стога въ мѣстахъ наибольшаго скопленія дичи, напр. у водопоевъ; тамъ же кладутъ хворостъ изъ второстепенныхъ породъ и даже въ наклонномъ положеніи бревна для чесанія дичи.

Находя въ опредѣленномъ мѣстѣ готовый кормъ, дичь привыкаетъ къ нему, сходится, проводитъ здѣсь продолжительное время и ей можно вести учетъ

Далѣе, изъ краткаго описанія вредныхъ насѣкомыхъ и болѣзней извѣстно, что насѣкомыя и грибы въ большинствѣ случаевъ нападаютъ на опредѣленныя древесныя породы и даже въ опредѣленномъ возрастѣ; сравнительно немного существуетъ насѣкомыхъ и грибовъ, нападающихъ на нѣсколько породъ всѣхъ возрастовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что лѣсной хозяинъ долженъ заботиться о томъ, чтобы въ его лѣсу произрастали деревья всѣхъ породъ и всѣхъ возрастовъ, т. е. чтобы насажденіе было смѣшанное и разновозрастное; и если напр. монашенка губитъ ель въ старомъ возрастѣ, то останется молодая ель и вся сосна, дубъ и т. д.; если майскій жукъ поѣдаетъ дубовые листья, а личинка его – сосновыя посадки, то у хозяина остается ель, ясень и др. породы, и притомъ поврождаемыя породы различныхъ возрастовъ. Такимъ образомъ каждый лѣсной хозяинъ долженъ стремиться къ тому, чтобы въ его лѣсу находились смѣшанныя и разновозрастныя насажденія хвойныхъ и лиственныхъ породъ, гдѣ позволяютъ это климатическія условія; если по широтѣ мѣстности хвойныя породы не произрастаютъ, то лиственныя должны быть во всякомъ случаѣ въ надлежащемъ смѣшеніи. Исключеніе изъ этого правила составляютъ сосновые боры, въ смѣшеніи съ которыми кое-гдѣ произрастаетъ осина. Сосна болѣетъ общею болѣзнью съ осиною, причиною которой является одинъ и тотже грибъ, и потому изъ сосновыхъ боровъ на влажной песчаной почвѣ рекомендуется безжалостно удалять осину; если не позволяютъ этого условія рынка, и осина не имѣетъ сбыта, то все таки нужно срубить осину и раздать ее своей администраціи на дрова; если же невозможно и это, то нужно „окольцовать" осину, т. е. снять вокругъ ствола кольцо коры и перерубить всѣ корни, чтобы осина такимъ образомъ засохла и этимъ преградила доступъ гриба съ осины на сосну. Сосну, уже пораженную осиновымъ грибомъ, придется вырубить, но послѣ этого можно надѣяться, что такой грибъ уже не появится, какъ приходилось это наблюдать мнѣ въ довѣренномъ мнѣ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ. Другое дѣло осина въ елевомъ лѣсу; тамъ она, по вырубкѣ ели, смѣняетъ послѣднюю и заселяетъ всѣ елевыя вырубки, что наблюдается преимущественно на сѣверѣ; тамъ между елью и осиною нѣтъ никакихъ болѣзнетворныхъ сообщеній и тамъ, осторожнымъ удаленіемъ осины изъ елевыхъ вырубокъ, можно мало по малу возстановить елевое насажденіе, которое, при достаточномъ его смѣшеніи съ сосною, при содѣйствіи природы и осушенной почвѣ, даетъ очень здоровое въ біологическомъ, и цѣнное насажденіе въ техническомъ смыслѣ.

Слѣдующій факторъ, обусловливающій здоровье лѣса, это эксплоатація его, т. е. рубка. Въ хвойномъ лѣсу она не должна производиться широкими лентами, а возможно узкими, не шире высоты дерева, особенно на сухихъ песчаныхъ почвахъ. Это требуется съ одной стороны потому, что майскій жукъ, въ стадіи личинки, живетъ преимущественно на широкихъ, вырубленныхъ открытыхъ пространствахъ въ сосновыхъ лѣсахъ; въ елевыхъ же, чѣмъ шире лента вырубки, т. е. лѣсосѣка, тѣмъ больше простору для вѣтра, а послѣдній легко вываливаетъ мелко сидящую ель, непривыкшую къ напору вѣтра и очутившуюся безъ всякой защиты въ стѣнѣ невырубленнаго лѣса, граничащей съ вырубкой.

Къ очень важной мѣрѣ охраны здоровья лѣсовъ относится очистка лѣсной почвы отъ всевозможныхъ споровъ и личинокъ, населяющихъ почву; для этого необходимо время отъ времени впускать въ лѣсъ роющихъ животныхъ, напр. свиней, которыя, роя почву, поѣдая встрѣчающихся личинокъ и механически повреждая споры, въ значительной степени способствуютъ обеззараживанію почвы и улучшенію ея гигіеническаго состоянія.

Но впускомъ свиней въ лѣсъ не слѣдуетъ особенно злоупотреблять, такъ какъ онѣ могутъ вырывать культуры и естественный сѣмянный налетъ; нельзя ихъ задерживать на одномъ мѣстѣ, а поскорѣе перегонять изъ одного мѣста въ другое.

Заботясь о здоровьѣ лѣсныхъ насажденій, хозяинъ не долженъ забывать того, что содержать ихъ